

А. Д. Кошелев

Статьи 2004 года

(в обратном хронологическом порядке)

2004в. **Об одном классе глаголов с семантикой агрессивности** // Агрессия в языке и речи. М.: РГГУ, 2004. С. 126–144.

2004б. **О едином концептуальном значении глагола *стоять*** // Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии. М.: ИРЯ РАН, 2004. С. 112–123.

Согласно Большому толковому словарю, глагол *стоять* имеет 24 частных значения. Цель статьи — показать, что все они результат конкретизации одного общего значения (инварианта), которое можно кратко описать так:

X стоит = ‘X находится в положении или состоянии, которое а) какое-то время неизменно, фиксировано и б) несет в себе потенциал к изменению, поэтому неустойчиво, временно, не окончательно и может измениться’.

Например, частное значение ‘стоять на постое’ (*стоит лагерь / табор / кавалерийский полк* сообщает, что X разместился (пребывает) в месте, ему не принадлежащем, и поэтому может с него легко сняться, съехать).

2004а. **О концептуальных значениях приставки *о-/об-*** // Вопр. языкознания. 2004. № 4. С. 68–101.

В данной работе показано, что все или почти все частные значения и употребления приставки *о-/об-* охватываются тремя общими значениями (= когнитивными схемами):

о-/об- 1 — «внешнее действие»: *X обошел Y (дом кругом) / обмазал лицо / оправил алмаз* — ‘действие, названное мотивирующим глаголом, происходит на поверхности или во внешнем пространстве Y-а и связано с Y-ом’;

о-/об- 2 — «тотальное действие»: *X обстучал Y (всю стену) / обзвонил друзей / одарил детей* — ‘действие, названное мотивирующим глаголом, захватывает весь протяженный или распределенный в пространстве объект Y, распространяется на весь Y’.

о-/об- 3 — «новое качество»: *Y одревенел / обезумел / ожил / оглох / овдовел; X оплодотворил / освятил Y-а* — ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на качественно новое свойство, состояние или положение дел Y-а’;

Каждая из этих схем, приписываясь ситуации действительности с соответствующими ей (схеме) конкретными свойствами, придает этой (и любой другой такой же) ситуации единую смысловую интерпретацию.

А. Д. Кошелев

О глаголах с семантикой агрессивности, образованных приставками о- и об- (обругать, обвешать, освистать ...)

0. Введение

0.1. Первоначально целью данной работы было описание класса глаголов с приставками о- и об-, обладающих семантикой агрессивности:

о-: оболванил, ограбил, оклеветал, околпачил, окрутил, освистал, осмеял, осрамил, охаял, ошельмовал ...

об-: обвешал, обдурил, обворовал, одурачил, обкакал, обложил (матом), обманул, обматерил, ободрал (как липку), обокрал, оболгал, обсчитал, обхамил, объегорил ...

Однако в процессе исследования выяснилось, что эти глаголы не выделяются в самостоятельный класс и для описания их значений требуется иметь общее описание семантики вышеназванных приставок. Это и было сделано в отдельной работе [Кошелев 2004], из которой здесь представлены только вводная часть, содержащая обзор полученных значений, и фрагмент, посвященный «агрессивным» глаголам.

0.2. Ниже дается краткое описание наиболее общих значений приставок о- и об-. У этого вопроса большая история (см. весьма содержательный аналитический обзор этой темы в [Кронгауз 1998: 132 и след.]). До сих пор неясно, разные это приставки или алломорфы (вместе с обо-) одной приставки. Мы придерживаемся последней гипотезы и показываем, что

выявляемые ниже общие значения присущи обоим приставкам (с одной оговоркой, сделанной в замечании в этом же пункте). Поэтому далее мы будем говорить об одной приставке *о/об-*.

Несколько слов следует сказать о природе выявляемых общих значений. По существу, эти значения представляют собой довольно абстрактные, но в то же время содержательные схемы действительности, которые приписываются последней в процессе языковой (и референциальной) деятельности человека, давая тем самым, этой действительности смысловую интерпретацию. Именно посредством таких общих значений-схем и осуществляется языковая концептуализация действительности. Поэтому нам кажется уместным называть эти общие значения концептуальными и отличать их от частных значений этой приставки, отражающих более конкретную, человеческую – прагматическую, социальную, бытовую классификацию действительности.

В работе мы постарались показать, что все или почти все частные значения и употребления приставки *о/об-* охватываются тремя концептуальными значениями:

о/об- 1 – «внешнее действие»: *Х обошел Y (дом кругом) / обмазал лицо / оправил алмаз* – ‘действие, названное мотивирующим глаголом, происходит на поверхности или во внешнем пространстве Y-а и связано с Y-ом’;

о/об- 2 – «тотальное действие»: *Х обстучал Y-а (всю стену) / обзвонил друзей / одарил детей* – ‘действие, названное мотивирующим глаголом, захватывает весь протяженный или распределенный в пространстве объект Y, распространяется на всего Y-а’.

о/об- 3 – «новое качество»: *Y одеревенел / обезумел / ожил / оглох / овдовел; X оплодотворил / освятил Y-а* – ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на качественно новое свойство, состояние или положение дел Y-а’;

Замечание. В первых двух значениях нет явного преобладания какой-либо одной приставки. Однако в третьем значении безусловно доминирует приставка *о-*. Из всего множества глаголов, реализующих это значение, глаголы с приставкой *о-* составляют более 90 процентов.

Первое значение задает оппозицию «объект – его внешнее пространство» и, соответственно, определяет «внешнее действие», как происходящее во внешнем пространстве и как-то связанное с Y-ом. Например, фраза *Иван обошел дом кругом* говорит, что действие Ивана «шел» было определенным образом связано с домом, а именно: дом predetermined траекторию движения Ивана. Фраза *Иван ободрал кожу на локте* также указывает на «внешнее» действие – поверхностное повреждение кожи. В первой из приведенных фраз действие Ивана (обход дома) никак не влияет на дом, во второй – действие влияет на Ивана, но не сильно; например, употребление глагола *разодрал*, вместо *ободрал*, исключило бы такой вывод.

Второе значение – «тотальное действие» – указывает на полноту охвата действием пространственно распространенного или распределенного Y-а: *Иван обошел все магазины* (плохо **обошел некоторые магазины*), *Собака обнюхала гостя* (странно ?*частично обнюхала гостя*).

Третье значение – «новое качество» – указывает на появление у Y-а качественно (а не просто количественно) нового свойства, состояния (= характеристики, принадлежащей объектам другого класса) или переход Y-а в радикально новое положение. Это могут быть предельные состояния типа *обезуметь*, *оторопеть* или качественно новые положения: *оплодотворить*, *овдоветь*, *ожеребиться*. *Кобыла ожеребилась* (*околела*, *ожила*) – оказалась в новом положении.

1.1. Краткий сопоставительный анализ концептуальных значений

Поясним кратко на примерах введенные значения.

1) «Внешнее действие»: Иван обошел свой участок вдоль забора, Маша очистила яблоко, Иван обнес дом забором;

2) «Тотальное действие»: Иван обошел весь участок в поисках щенка, Аппарат очистил воду от примесей свинца, Слуга обнес всех гостей мороженым.

«Внешнее действие» осуществляется по краю участка, по поверхности яблока, во внешнем пространстве (вне) дома. Подчеркнем, что оно не обязательно происходит на всей поверхности Y-а или по всему окружающему Y пространству.

Вполне нормально сказать *Иван обошел участок с северной и западной стороны, Маша очистила яблоко только наполовину, С трех сторон дом был обнесен крепким забором. Ср. также Господский дом, уединенный, горой от ветров огражденный.* Пушкин.

«Тотальное действие» распространяется на весь участок, по всему объему воды, для всех гостей. Оно не может частично охватывать объект, поэтому плохо сказать *В поисках щенка Иван обошел участок только *наполовину, Слуга обнес гостей мороженым *не полностью, *не до конца.* Конечно, можно сказать, *Иван обошел половину / большую часть участка, Слуга обнес мороженым половину гостей,* но при этом не действие локализуется, а его объект сокращается: Y уже составляет уже не весь участок, не всех гостей, большую часть или половину.

Рассмотрим взятое из словаря [Ушаков] описание глагола Остричь

1. *что.* Обрезать, срезать ножницами. Остричь ветки. Остричь волосы. Остричь ногти.

2. *кого-что.* Срезать волосы, шерсть с кого-чего-н. Остричь барана. Коротко острижен для порядка. Грибоедов. Голова у него была правильно круглая и гладко острижена. Максим Горький.

Сравним две фразы: *Остричь волосы* и *Остричь ногти.* В первой глагол указывает, что все волосы состригаются (тотальное действие для волос), а во второй – что состригаются только края ногтей (внешнее действие для ногтей). В этом плане вторая фраза *Остричь ногти* должна быть отнесена ко второму значению, поскольку аналогична фразе *Остричь барана* – удаляется поверхностная часть барана, т. е. осуществляется внешнее действие для барана.

3) «Новое качество»: Иван ослеп / обнищал / одичал / осиротел. Иван освятил кулич / оживил замерзшую птицу / остановил машину.

Здесь в первой серии примеров X (Иван) приобрел новое качество: стал слепым, нищим, диким, сиротой, а во второй – новое качество приобрел Y: кулич стал освященным, птица живой, машина неподвижной. Не всегда для нового качества находится бесприставочное прилагательное (в роли субстантива), назы-

вающее итоговое положение, например, кулич стал освященным, но не святым. Однако если такое имя находится (оно фактически называет новый класс), как правило, налицо значение «новое качество». Например, *Фильтр прекрасно очистил воду* – вода стала чистой (можно пить) – значение «новое качество». *Фильтр очистил воду от примесей свинца* – здесь нет нового качества (и нельзя сказать, что вода стала чистой) – имеет место значение «тотальное действие», поскольку каждая капля воды подверглась очистке.

Для сравнения вернемся к фразе *Очистить яблоко*. И здесь нет нового качества – неверно будет сказать, что яблоко стало чистым. Однако действие для яблока не тотальное, а только поверхностное, не сильно на него повлиявшее, следовательно имеет место значение «внешнее действие».

1.2. Определения концептуальных значений *о/об-1, о/об-2 и о/об-3*

Описания, данные во введении для внешнего и тотального действий, носят частный характер, поскольку имеют смысл только для физических объектов физического пространства. Между тем, значения *о/об-1* и *о/об-2* охватывают гораздо более общий класс объектов, включающий также ментальные объекты и объекты, имеющие не только пространственные, но и функциональные отношения со своим окружением. Это утверждение можно проиллюстрировать такими примерами: *Обжить квартиру, Оплакать покойника, Обрисовать ситуацию* (*о/об-1*) и *Оговорить все условия, Обделать свои делишки, Обсчитать все расходы* (*о/об-2*). Обобщим дефиниции концептуальных значений.

Для полного определения *о/об-1* дадим сначала общее определение «внешнего действия».

(1.0) Внешним действием к *Y*-у, или относительно *Y*-а называется действие, которое а) как-то связано с *Y*-ом, имеет к нему отношение, но б) не влияет или не очень сильно влияет на *Y*.

(1.1) Значение *о/об-1* – «внешнее действие»: *X объехал Y (дом слева) / оплакал покойника / обрисовал ситуацию* – 'X

каузировал действие, названное мотивирующим глаголом, являющееся внешним относительно Y-а’;

Поясим (1.1). Для покойника важнейшее, сильно влияющее на него действие – *похоронить*, а *оплакать*, *обмыть* – внешние, вторичные действия. На ситуацию сильное влияние оказывают действия *изменить*, *создать*, *разрешить*, *исключить*. Действия *обрисовать*, *описать* и даже *определить* и *охарактеризовать*, имеют к ситуации отношение, но никак на нее не влияют.

Теперь можно объяснить, почему в физическом пространстве манифестантом «внешнего действия» выступает действие, происходящее вне (во внешнем пространстве) Y-а или на его поверхности: такое действие, как правило, не оказывает сильного влияния на Y. Иначе говоря, протекание действия на поверхности объекта – признак того, что это действие не окажет сильного влияния на объект.

Для полного определения *о/об-* 2 важно понять функциональную структуру объекта, на который направлено тотальное действие, а именно: этот объект является многоэлементным, многоаспектным, или же совокупностью элементов. Характерным для тотального действия является то, что оно захватывает все элементы (аспекты) Y-а, реализуясь на каждом из них. Из сказанного следует такое определение.

(1.2) Значение *о/об-* 2 – «тотальное действие»: *X оговорил Y (все условия) / обзвонил всех друзей / обшил всю семью / обсчитал все расходы* – ‘благодаря X-у действие, названное мотивирующим глаголом, осуществляется для каждого элемента (фрагмента) многоэлементного объекта Y’;

Оговорить все условия – оговорить каждое условие многоаспектного Y-а, аналогично, *обшить семью*, *обсчитать расходы*.

В физическом пространстве манифестантом функционального понятия «многоэлементный объект» служит понятие «протяженный или распределенный в пространстве объект». *Обойти (обыскать) весь участок / всю квартиру в поисках щенка* означает обойти все места и уголки участка (все комнаты и закутки квартиры). Ясно, что участок (квартира) трактуется здесь как многоэлементный объект, и на каждом его элементе осуществляется названное действие.

Для значения «новое качество» нет пространственного, визуального манифестанта, поэтому его определение не претерпевает изменений.

1.3. Иллюстрация применимости введенных значений

Проиллюстрируем применимость введенных концептуальных значений к описаниям глаголов *обогатить* и *обновить* из словаря [Ушаков]. Для наглядности будем помечать в цитируемом описании каждое частное значение концептуальным значением, к которому оно относится.

Обогатить

1. *кого-что*. Сделать богатым, состоятельным, увеличить имущество, доход и т.п. *Лишняя тысяча меня не обогатит*. Батюшков. || Увеличить чей-н. капитал, средства при помощи эксплуатации. *Империалистическая война обогатила военных промышленников* «Новое качество».

2. *что*. Умножить ценными приобретениями, сделать более ценным (книжн.). *Обогатить библиотеку новыми книгами*. || *перен.* Увеличить, расширить, сделать более содержательным. *Обогатить свои знания. Обогатить свой опыт*. «Внешнее действие».

3. *что*. Удаляя пустую породу, повысить чем-н. (в каком-н. минерале, ископаемом) процентное содержание полезных составных частей (тех.). *Обогатить руду. Обогатить уголь*. «Тотальное действие».

Первое значение относится к типу «новое качество», поскольку указывает на резкое, многократное увеличение богатства. *Иван был беден, а эта идея его обогатила* – Иван оказался в качественно новом положении – стал богатым, ср. сомнительность фразы *?Эта идея его слегка обогатила*.

Второе значение относится к типу «внешнее действие». В самом деле, фраза *Библиотека обогатилась новыми книгами* указывает на относительно небольшое прибавление фонда, не сильно его увеличивающее. Если бы фонд удвоился или утроился, эта фраза утратила бы корректность. Включенные в описание выражения «более ценный, более содержательный» также указывают на не сильное влияние действия на объект.

Третье значение относится к типу «тотальное действие», поскольку указывает, что многоэлементный объект «руда» весь (включая все частицы) охватывается действием.

Обновить

1. *Заменить (негодное, устаревшее) чем-н. новым. Наступила весна, лес обновил свою листву* «Тотальное действие». || *Изменить, пополнить внесением нового. Обновить состав труппы. Обновить инвентарь* «Внешнее действие».

2. *Изменить введением новшеств, устроить по-новому, реформировать. Обновить организацию управления. Обновить страну* «Новое качество».

3. *Восстановить, произвести ремонт, починку чего-н. (разг.). Обновить крышу. Обновить сломанный стол* «Внешнее действие».

4. *Освежить, оживить, придать новую силу чем-н. Обновить свои знания. Обновить свои силы* «Внешнее действие».

5. *Впервые употребить, применить какую-н. новую вещь, воспользоваться чем-н. новым (разг.). Обновить пальто. Обновить сани. Обновить путь, дорогу* «Внешнее действие».

В первом примере ...*Лес обновил свою листву* налицо тотальное действие – многоэлементный объект полностью охвачен действием. Аналогичны примеры из словаря [БТС]: *Надо обновить портьеры в комнате, В цехе обновили оборудование*¹. Нельзя сказать *обнови портьеру / станок* в значении 'заменя новым', поскольку в единственном числе объект не является многоэлементным. Но для множества объектов – *обнови портьеры / станки* это значение существует и реализует, тем самым, «тотальное действие».

В последующих примерах из 1.: *Обновить состав труппы, Обновить инвентарь* объект не меняется радикально, а лишь пополняется чем-то новым. Налицо – «внешнее действие». Аналогичны примеры *Обновить вино в бокале, Обновить платье* (добавлением нового элемента). Частичность изменений подтверждается корректностью фраз *Слегка обновить*

---

¹ Ввиду многочисленности использования примеров из словарей [БТС] и [Ушаков], далее это не будет специально оговариваться.

платье / вино в бокале. Аналогично объясняются и значения 4. и 5., также указывающее на локальный характер изменений объекта – *Обновить крышу, Обновить свои знания*.

И, наконец, значение 2. указывает на качественно новое свойство или состояние объекта: обновить страну значит сделать ее другой. Здесь уже плохо сказать **Слегка обновить страну*.

Замечание 1. Следует признать, что, приобретая благодаря концептуальным значениям полноту охвата материала, мы неизбежно теряем в детальности его описания, присущей частным значениям. Однако не следует рассматривать эти два типа описания как альтернативные. Наоборот, разумно думать, что релевантно именно совместное, так сказать, двухуровневое описание. Каждое концептуальное значение задает чисто языковую таксономию, а относящиеся к нему частные значения формируют дополнительную, более дробную классификацию, индуцированную уже энциклопедическими знаниями о мире. В данном случае концептуальные значения приставки *о/об-* задают три общих класса: «внешнее действие», «тотальное действие» и «новое качество», а частных значения и употребления, задают в этих рамках свою таксономию (подробнее об этом см. в п. 5).

Замечание 2. Условимся далее для краткости обозначать действие или состояние, названное мотивирующим глаголом, словами «мотивирующее действие или состояние».

2.1. Об одном классе глаголов с семантикой агрессивности

Рассмотрим класс глаголов с приставкой *о/об-*, описывающих так называемые агрессивные действия человека X (субъекта действия) в отношении человека Y (объекта действия) типа *X обругал / охаял Y-а*.

о-: *оболванил, ограбил, оклеветал, околпачил, окрутил, освистал, осмеял, осрамил, охаял, ошельмовал ...*

об-: *обвешал, обдурил, обворовал, одурачил, обкакал, обложил (матом), обманул, обматерил, ободрал (как липку), обокрал, оболгал, обсчитал, обхамил, объегорил ...*

Кажется естественным приписать агрессивный вклад приставке, поскольку у многих глаголов основа никакой агрессивности не содержит.

О-: *говорил – оговорил, свистал – освистал, славил – олавил, округил, осмеял ...*

Об-: *вешал – обвешал, делил – обделил, вел – обвел, обдул, обличил, обложил (матом), обмерил, обнес (блюдом), обозвал, обольстил, обошел, обскакал, обставил, обсчитал, обхаживал, обчистил, объел ...*

И действительно, Русская Грамматика ([Гр-80, Т. 1: 364]) выделяет агрессивное значение у приставки *об-* и формулирует его так: 'причинить ущерб кому-либо (иногда – обмануть кого-либо) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом'.

2.2. Анализ примеров с семантикой агрессивности

Пытаясь найти более точное описание, характеризующее специфику рассматриваемой агрессивности, мы пришли к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: приставка *о/об-* не обладает собственно агрессивным значением. Ее значение, порождающее агрессивность как частный случай, носит более общий характер.

2.2а. X в позиции «внешний» к Y-у

В ряде случаев семантика агрессивности предопределена тем, что X находится во внешних, не близких отношениях с Y-ом. Объясним на примере.

Иван обругал Петра ≅ 'Иван ругал Петра, как человек «не близкий», «чужой» Петру'.

Иначе говоря, приставка *о/об-* указывает, что Иван находится к Петру в позиции «не близкий», «внешний» человек и эта позиция Ивана предопределяет характер его мотивирующего действия: ругать Петра, не сдерживаясь, грубо, не боясь оскорбить.

Именно поэтому вряд ли корректно в обычной ситуации (в норме) сказать *?Отец обругал сына / Жена обругала мужа*. Отец к сыну и жена к мужу обычно находятся в позиции «близкий человек». Но фраза *Продавщица обругала покупателя* вполне корректна, поскольку для покупателя продавщица находится в позиции «не близкий», «внешний». Заметим, что глагол *отругать* вполне годится в обоих случаях: *Отец отругал сына / Жена отругала мужа*. Это значит, что отмеченная неупот-

ребимость глагола *обругать* не связана с агрессивностью основы *ругать* или различным социальным статусом участников.

Еще менее употребим в приведенных фразах глагол обхамить – ?Сын обхамил мать, ?Сестра обхамила брата. Но глагол нахамить более приемлем, ср. Сын нахамил матери, Сестра нахамила брату. В то же время совершенно нормально Дворничиха обхамила прохожего.

Также сомнительно сказать ?Сын *обозлил отца*, при полной корректности *Сын разозлил отца*. Внешняя позиция X-а к Y-у, задаваемая глаголом *обозлить*, хорошо объясняет, например, такое употребление *Ребенок отбился от семьи и обозлился на весь мир* (плохо **разозлился на весь мир*).

Точно также, сказать *обнесли блюдом* можно о госте, приживальщике, но, вряд ли о ком-то из близких домашних, кто был лишен (не получил) данного блюда. Точно также об отце, сыне, пожалуй, не скажешь *Он нас объедает*. О дальнем родственнике, постояльце так сказать можно. К ним ко всем субъект находится в позиции «чужой», «внешний».

2.2б. Y в положении «новое качество»

Однако не все глаголы с агрессивной семантикой определяются внешней позицией X-а и имеют значение «внешнее действие». Например, глаголы *обвинить*, *обелить*, *обличить*, *оговорить*, *оклеветать*, *опозорить*, *опорочить*, *оправдать*, *очернить*, *ошельмовать* имеют значение «новое качество». Если глаголы *обложить* (матом), *обматерить*, *обозвать*, *обругать*, *обхамить*, *осмеять*, *освистать*, выражают лишь отношение X-а к Y-у, а глаголы *обнести* (блюдом) или *обозлить* – на небольшую степень результативности действий X-а (обозлился вовсе не означает стал злым), то глаголы *оклеветать*, *очернить*, *обелить* и др. указывают на результативность деятельности X-а, приведшей к качественной перемене положения Y-а (как видим, не обязательно негативной). Рассмотрим два описания из словаря [Ушаков].

Обвинить

1. *кого-что* в чем. Сов. к обвинять во 2 знач. В неблагоприятности он меня не обвинит. Герцен («внешнее действие»).

2. *кого-что*. Вынести кому-н. обвинительный приговор, осудить (право, офиц.). Суд обвинил подсудимого («новое качество»).

Первое значение лучше анализировать для глагола несовершенного вида *обвинять* (2. (сов. обвинить). Осуждать за что-н., упрекать в чем-н. – словарь [Ушаков]). В словаре [БТС] приводятся такие примеры: *Обвинять за опоздание / за участие в драке*. И толкование и примеры указывают на «внешнее действие», не сильно влияющее на Y-а. Здесь X высказывает лишь свое личное неодобрение действиями Y-а.

Второе значение, напротив, сильно влияет на Y-а, поскольку меняет его статус: раньше был не виновен – теперь виновен. Налицо «новое качество». Аналогично толкуется глагол *осудить*.

Обелить

1. (несов. не употр.) *что*. То же, что побелить (обл.). *Обелить потолок, стены* («тотальное действие»).

2. *перен., кого-что*. Восстановить чью-н. репутацию, оправдать в чем-н., признать заподозренного невинным, непричастным к преступлению, проступку. *Вот по статье такой-то можно вас обелить*. Салтыков-Щедрин («новое качество»).

3. *кого-что*. Освободить от податей и повинностей (истор.). *Обелить крестьян. Обелить двор* («новое качество»).

Подобно глаголам *осудить, оговорить* значение «новое качество» имеют и глаголы, описывающие разные варианты пресечения деятельности Y-а, в частности, выступления: *обрезать, оборвать, одернуть, осадить*.

2.2в. Какие воздействия сильно влияют на Y-а?

Вместе с тем, нельзя считать существенно новым положение Y-а, приблизительно описываемое формулой «X оставил Y-а в дураках» и задаваемое глаголами: *обвести* (вокруг пальца), *обвешать, обдурить, обжулить, облапошить, обмануть*,

обмерить, обойти (по службе), *обсчитать, обчистить, обыграть, объегорить* и под. Здесь нет перехода в новое состояние (положение): *обвести* (вокруг пальца), *обдурить, обмерить, обчистить, обыграть Y-а* – не значит сделать его дураком, или «лопухом». Поэтому следует признать за перечисленными глаголами значение «внешнее действие», указывающее на нанесение не очень сильного, локального ущерба Y-у.

Аналогично, глаголы *обворовать, обокрасть* и даже *ограбить* также не означают переход Y-а в качественно новое положение типа: был небедным – стал бедным или нищим и, следовательно, тоже представляют понесенный Y-ом материальный урон как локальный, а действие как внешнее.

В то же время, как было показано в предыдущем пункте, действия *обличить, опорочить, оклеветать, очернить, оправдать, обелить* и под. свидетельствуют о сильном воздействии на объект Y, поскольку переводят его в другой класс.

Замечание. В связи со сказанным, можно высказать следующую гипотезу о специфике русской языковой концептуализации действительности: утрата человеком материальных ценностей, даже при таких воздействиях как *ограбить, обокрасть*, не считается сильно действующим, т. е. очень важным для него, также как и разные виды обмана (*обвешать, обдурить, обжудлить, облапошить, обсчитать, обчистить*). В то же время, падение или наоборот, восстановление репутации (*обвинить, обелить, обличить, оговорить, оклеветать, опозорить, опорочить, оправдать*), а также контактные физические воздействия негативного характера, считаются сильно действующими, и, стало быть, важными.

Чтобы проиллюстрировать значимость физического воздействия на Y-а, заметим, что среди поразительного разнообразия агрессивных действий человека X против человека Y, называемых глаголами с приставкой *о/об-*, практически нет контактной, физической агрессии. Она широко представлена глаголами с другими приставками: *забить* (на смерть), *избить, побить, прибить, убить, врезать, вмазать, вдарить, высечь, задавить, зарезать, замочить, излупить, изранить, измордовать, изувечить, отлупить, покалечить, погубить, поранить, раздавить, сжить*

(со света), *сгноить*, *удавить* и под. Исключение составляет лишь совершенно обособленный глагол *огреть*. А воздействия, называемые глаголами типа *обцарапать*, *обгадить* и под. не могут считаться сильнодействующими. Что же касается глаголов типа *окосеть*, *оглохнуть*, *ослепнуть*, *обалдеть*, *одуреть* – стать косым, глухим, слепым, балдой, дурнем и под., то они имеют значение «новое качество». Тем самым подтверждается значимость для Y-а серьезного физического и умственного ущерба.

2.3. Другие (неагрессивные) глаголы с «внешней позицией» X-а

Перейдем теперь к неагрессивным глаголам *обласкать*, *обогреть*, *обнадежить*, *обременить*, *обслужить*, *обучить*, *обхаживать*, *ознакомить* и *оказать*. Легко видеть, что и для них сохраняется значение приставки *о/об-*: 'мотивирующее действие направлено на Y-а «чужим», «внешним» ему X-ом'. Плохо сказать ?*Мать обласкала сына, жена – мужа, девушка – своего возлюбленного*, но с глаголом *приласкать* эти высказывания вполне нормальны. Глагол *обласкать* в норме приложим к не близким людям, ср. *Посылаю к Вам этого молодого человека. Примите его как сына, обласкайте и помогите на первых порах*. Ср. также пример из Пушкина *Приютить и обласкать бедную сироту*. Аналогично и с глаголом *обогреть*, ср. просьбу стрекозы к «внешнему» муравью: *И до вешних только дней прокорми и обогрей*. Крылов.

Об обслуживании естественно говорить в кафе, магазине, библиотеке, в парикмахерской, т. е. там, где X общается со случайными, незнакомыми Y-ами. Можно сказать *Мать обслуживает сына, жена – мужа*, но лишь в ситуациях, в которых как бы нивелируется близкая родственная связь между участниками (например, мать – парикмахер и стрижет сына). Даже о служанке, постоянно работающей в доме и, в силу этого, ставшей близким человеком, плохо сказать ?*Она обслуживает хозяев*. Получившее сейчас широкое распространение слово *обслуга* вместо *прислуга*, отражает то же самое.

Сказанное в полной мере относится и к глаголу *обучить*: плохо сказать ?*Мать обучила сына чтению и письму*, хотя

вполне нормально Мать научила сына чтению и письму, также как и Приходящий дьячок обучил мальчика чтению и письму. Нормально сказать Я научился, но плохо Я обучился, по крайней мере, в значении 'обучил сам себя'. Нормально сказать Бакалейщик обучил его своему ремеслу, но сомнительно ?Старший брат обучил его приемам карате, лучше научил.

Для глагола *обхаживать* проверяемое свойство очевидно: *обхаживать* Y-а, в попытке чего-то от него добиться, может только не близкий ему человек. В то же время на глагол *ухаживать* это ограничение не распространяется. Можно ухаживать и за большой матерью и за малознакомой девушкой. Аналогично и с глаголом *ознакомить*, ср. сомнительность фразы ?Я ознакомил своего друга с моим дневником при полной корректности употребления здесь глагола *познакомил*. По меньшей мере странным выглядело бы следующее обращение учительницы литературы к своему классу: ?*Ребята, сегодня я ознакомлю вас с творчеством Чехова*. Однако вполне возможно такое обращение: *Ребята, прежде чем начать урок, я ознакомлю вас с приказом директора*. Оно корректно, поскольку учительница становится во «внешнюю» к ученикам позицию, чтобы осуществить не очень важное для урока литературы действие. Глагол *оказать* отличается от предыдущих тем, что объект мотивирующего действия X-а не человек, а «услуга», т. е. нечто приятное для человека Z, которому эта услуга адресована. И несмотря на это, X занимает явно отчужденную, «внешнюю» позицию относительно Z-а, ср. сомнительность высказываний типа ?*Отец оказал услугу / поддержку / внимание / помощь / доверие сыну*. Гораздо более естественно сказать *Отец помог / поддержал / внимательно выслушал сына / доверил сыну свою тайну* и под.

Итак, мы видим, что такие разные глаголы как *обругать*, *обслужить*, *обласкать*, *обхаживать*, *ознакомить* и др. имеют общее свойство: 'X осуществил мотивирующее действие в отношении Y-а, находясь в позиции «не близкий», «внешний» к Y-у'. Ясно, что во всех этих случаях воздействие X-а на Y-а не очень велико, см. свойство (1.0) значения (1.1) из п. 1.2.

2.4. Итоговое определение расширенного значения «агрессивности»

Как мы убедились, само по себе «внешнее положение» X-а к Y-у еще не гарантирует значения «внешнее действие». Требуется еще, чтобы действия X-а не сильно влияли на Y-а. Например, в высказывании *Сын опорочил мать* сын занял позицию «внешний» к матери, но его действия столь результативны, что мать оказывается в качественно новом положении («порочная»). Сказанное приводит к такому определению.

- (2.1) о/об-1: X обругал (обслужил, обласкал) Y-а = 'Субъект X,
- а) находясь в позиции «внешний», «чужой» к Y-у,
  - б) осуществил мотивирующее действие (ругает, служит, ласкает), направленное на Y-а и
  - в) не очень сильно повлиявшее на него'.

Это описание, очевидным образом, охватывается общим определением (1.1): 'X каузировал внешнее к Y-у действие'.

2.5. Анализ характера некорректности некоторых примеров

Напрашивается следующее возражение сказанному выше: почти всегда можно придумать ситуацию, в которой запрет на то или иное употребление снимается. Например, *Увидев эту записку, муж пришел в ярость и обругал жену последними словами, или Представляешь, какой сын у нашей соседки! Она на рынке покупала у него яблоки и он ее обвешал*. Нам кажется, что ни эти, ни другие примеры такого рода не могут служить опровержением сказанного. Дело в том, что в тех или иных ситуациях субъект действия X, будучи, исходно «близким» к Y-у, может временно или постоянно выступать в роли «не близкого», «чужого»: муж вспылил и обругал жену, сын утратил родственные чувства к матери и под. В описании значения (2.1) специально подчеркивается, что X **находится в позиции** не близкого партнера. Скажем больше, некоторые глаголы, например, глагол *обозвать*, употребляются вообще без всяких ограничений. Вполне корректно сказать *Сестра обозвала брата грубияном, Жена обозвала мужа эгоистом* и под.

Тем не менее, мы считаем, что этот глагол также обладает значением (2.1). Просто в последних примерах сестра и жена заняли позицию «не близкого» к соответственно брату и мужу.

В связи со сказанным, остановимся подробнее на статусе утверждений типа «Фраза *Муж обхамил жену* звучит плохо». Почему эта фраза действительно выглядит некорректной? Потому, что в ней вступают в противоречие лингвистическая и экстралингвистическая информация. С одной стороны приставка *об-* 1 указывает, что муж с особой грубостью хамил чужому человеку – жене. Это лингвистическая информация. С другой стороны нам известно, что муж обычно близкий жене человек. Кроме того, нам также известно, что муж редко хамит жене в особо грубой форме. Таким образом, наши знания о мире говорят, что лингвистическая формулировка невозможна в действительности. Лингвистическую формулировку мы отменить не можем, следовательно, нужно опровергнуть наши знания о мире: придумать контекст, который покажет, что такое бывает. И действительно, как только мы эксплицируем такую ситуацию: жена ушла к любовнику, но продолжает требовать у мужа деньги, – высказывание сразу же становится нормальным.

Стало быть, суждение о корректности таких высказываний базируется на экстралингвистической информации: на языковом опыте говорящего, социальной среде, в которой он живет, на специфике общественной жизни и под. Например, в восточных культурах, с укорененной системой почитания старших, возможно, высказывание *Сын обозвал отца / внук – деда* будет признано абсолютно некорректным, поскольку реальные референты для него отсутствуют. Во времена гражданской войны или сталинских чисток, когда разные гражданские позиции разделяли близких людей, возможно, фраза *Сын обругал отца* воспринималась вполне нормально, поскольку референтных ситуаций было достаточно. (Замечу, что даже у соседних поколений, живущих, казалось бы, в одной социальной среде, языковой опыт может сильно различаться. Например, одна совсем молодая лингвистка, прослушав мое сообщение, возразила: «По-моему, вполне нормально сказать *Сын обхамил отца*»).

Из сказанного, в частности, следует, что свободная употребимость глагола *обозвать* в высказываниях типа *Отец обозвал сына шалопаем* не является опровержением утверждения о том, что приставка *о/об-* имеет в данном случае значение (2.1). Обычность таких ситуаций говорит лишь о специфике нашего социума: ради совершения действия «обозвать», субъект легко может стать к близкому человеку в позицию «чужой».

Другое следствие из проведенного рассуждения: некорректность фраз типа *Муж обхамил жену* служит лишь косвенным, но не прямым подтверждением правильности сформулированного значения (2.1) приставки *о/об-*. (Просто потому, что можно придумать ситуации, в которых эти фразы корректны.) Что же в таком случае может служить прямым подтверждением правильности этого значения? На наш взгляд, только то, что рассмотренные косвенные подтверждения носят системный характер и проявляются у лексически самых разных глаголов: *обругать, обласкать, обнести* (блюдом), *обслужить, освестать, осмеять* и др.

Замечание. Сказанное выше позволяет объяснить, почему у приставки *о/об-* 1 явно ощущается (и выделяется) частное значение агрессивности. Если из большого набора глаголов: *поругать, отругать, разругать, изругать* и др. говорящий выбирает глагол *обругать*, значит он в называемом действии «ругать» выделяет именно «внешность», «чуждость» позиции X-а к Y-у. Но среди всех ситуаций, в которых на Y-а воздействует именно «внешний», «не близкий» ему X, агрессивных воздействий X-а гораздо больше, чем, например, доброжелательных. Аналогично, оказывается, что из всех сильных воздействий X-а на Y-а гораздо больше таких, которые резко ухудшают позицию Y-а (*оскорбить, очернить, осудить* (решением суда)), чем резко улучшающих (*обелить, осчастливить*). Поэтому подкласс агрессивных действий и получает (из чисто прагматических, не языковых соображений) статус самостоятельного класса, индуцированного приставкой *о/об-*.

Литература

Кошелев 2004 – А. Д. Кошелев. О концептуальных значениях приставки *о-/об-* // Вопросы языкознания, 2004, № 4. С. 82–115.

Кронгауз 1998 – М. А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика, М., 1998.

Ушаков – Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. II, М., 1938.

БТС – Большой толковый словарь русского языка, СПб., 1998.

Гр-80 – Русская грамматика, т. 1, М., 1980.

А. Д. Кошелев (Москва)

О ЕДИНОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ГЛАГОЛА *СТОЯТЬ*

0. Глагол *стоять* обладает множеством частных значений. Словарь [Ушаков] выделяет 14 значений, [МАС] – 19, а современный словарь [БТС] – 24. Цель статьи – показать, что все они – результат конкретизации единого концептуального значения, которое можно кратко описать так:

(1) *X стоит* = ‘положение или состояния X-а а) какое-то время неизменно, фиксировано и б) несет в себе потенциал к изменению, поэтому неустойчиво, временно, не окончательно и может измениться’.

В сопоставлении с этим

X лежит = ‘положение или состояния X-а а) какое-то время неизменно, фиксировано и б) несет в себе потенциал стабильности, поэтому устойчиво, постоянно, окончательно и вряд ли изменится’.

Иначе говоря, употребляя глагол *стоять*, носитель языка дает следующую концептуализацию положения X-а: во-первых, оно неизменно в настоящий момент времени и в ближайшем будущем, а, во-вторых, имеет неустойчивый, промежуточный характер и вполне может измениться в скором времени.

Наша дальнейшая задача заключается в том, чтобы распознать в каждом частном значении, представленном, скажем, в толковом словаре, концептуальное значение (1).

1. Начнем рассмотрение с наиболее распространенного случая, когда X – предмет. Здесь следует выделить два типа:

«вертикально расположенные предметы» – *стоит дерево, карандаш, забор, кирпич* и «правильно расположенные предметы» – *стоит тарелка, пепельница на столе, лодка у причала*. Покажем, что оба они самостоятельны, несводимы один к другому и представляют собой две различные конкретизации концепта (1), или, что тоже самое, два различных частных значения.

Буквально все словари первым дают толкование, описывающее вертикальное положение предмета в пространстве, типа

(а) *Стоит забор / человек / дерево / кирпич / колонна,*

причем все эти толкования практически синонимичны. Вот толкование из словаря [Ушаков]:

Стоять 1 – ‘Находиться в вертикальном положении; быть на ногах, не двигаясь с места; *противоп.* лежать, сидеть’.

Заметим, что в словаре [Даль] аналогичное толкование содержит также важное противопоставление *стоять – падать*, отсутствующее в современных словарях.

Легко видеть, что это толкование описывает типичный образ стоящего предмета, или образ-прототип. В работе [Кошелев 1996: 121] мы предложили иную формулировку, опирающуюся не на вертикальное положение предмета, а на его неустойчивость, проистекающую из такого положения. Модифицировав его с учетом (1), получим:

(1а) *X стоит* 1 = ‘X а) находится в неподвижности, покое, опираясь, главным образом, своей нижней частью на твердую поверхность, и б) опорное положение покоя, неподвижности X-а неустойчиво и может легко измениться, а именно: X может упасть на опорную поверхность’.

Признак «вертикальное положение» используется в описаниях, поскольку оно – типичный наглядный манифестант неустойчивости X-а, связанной с его опорным положением. Но оно не является ни необходимым, ни достаточным условием употребления глагола *стоять*. В самом деле, если, например, человек слегка облокотился о подоконник, нормально сказать *Он стоит у окна, прислонившись к подоконнику*. Если же подоконник является основной опорой (при этом он по-прежнему занимает практически вертикальное положение), это высказывание уже перестает быть корректным. Вместо него следует употребить фразу *Он сидит на подоконнике*. Далее, если пассажир в трамвае держится за верхний поручень, то сказать *Он стоит* или *Он висит* опять же можно лишь зная, какая точка опоры – пол или поручень – является основной.

С другой стороны, к горизонтально расположенному предмету тоже можно отнести глагол *стоять*, если его опорное положе-

ние неустойчиво. Представим себе низкорослую таксу, которая стоит, почти касаясь животом земли. О ней никак не скажешь, что она занимает вертикальное положение. Аналогично, стоит линейка, поставленная на длинное ребро. Между тем, и в том и в другом случае *X* сохраняет неустойчивость — может упасть на бок. Если же *X* лежит, он сохраняет полную устойчивость, поскольку не может упасть или, говоря точнее, не может занять более низкое положение на опорной поверхности.

Наконец, еще одно подтверждение сказанному можно видеть при переходе к отрицанию. Высказывание *X не стоит* означает, что *X* падает, ср. *Карандаш не стоит на покато́м столе* (падает), *Пациент не стоял на ногах* (падал).

Итак, ясно, что описание (1а) представляет собой вполне очевидную конкретизацию описания (1) для класса (а).

2. Обратимся теперь ко второму случаю — «правильно ориентированных в пространстве предметов»:

(б) *Стоит тарелка / пепельница / лодка у причала*

Этот случай также рассматривался в [Кошелев 1996: 123]:

«Существует другое определение области прямых значений глаголов стоять и лежать. А именно: *X* стоит (в прямом значении), если *X* занимает нормативное (привычное для предметов его класса) положение на плоскости, в частности, такое, при котором нижняя часть *X*-а находится внизу, а верхняя — вверху, или такое, при котором *X* обычно используется. Высказывание *X* лежит соответствует ненормативному положению предмета *X* на поверхности. (Сходную точку зрения отстаивал в одной из дискуссий С.А. Крылов.) <...> Отмеченный фактор действительно влияет на образование референций рассматриваемых глаголов. Однако это влияние, по нашему мнению, вторично и задает дополнительную классификацию в рамках общей классификации, индуцируемой ядерными значениями. В ситуациях, когда *X* неустойчив, как правило, нельзя употребить референцию, порожденную по этому вторичному правилу. Ср. *Стакан / кувшин стоит вверх дном*, *Человек стоит на голове*, *Поставить шкаф на попа* (*Шкаф стоит вверх ножками*). В ситуациях же, когда оба положения *X*-а устойчивы (и требуется дополнительная дифференциация), референцию начинает определять указанный фактор, ср., *Видеомагнитофон стоит* — о нормальном положении видеомагнитофона, имеющего форму плоского продолговатого ящика, и *Видеомагнитофон лежит* — о положении этого же видеомагнитофона, расположенного «вверх ногами».

Позднее этот подход был развит в работах Е. В. Рахилиной (см. итоговую работу [2000: 289–290]):

«Нам представляется, что когда говорящий использует глагол *стоять*, он обращает внимание на функциональность объекта, и наоборот, в тех случаях, когда используется глагол *лежать*, объект как бы отделен от своей функции. *Стоят: мебель, лес, корабль в бухте; лежат: зонтик в шкафу, булавки в коробке, лекарства в ящике, лопаты в сарае* и под. Следовательно, для *стоять* важна такая ориентация объекта в пространстве, которая *соответствует* его *функции*, а для *лежать* – не просто и не обязательно горизонтальное расположение объекта, а такое положение, которое бы *не соответствовало* его *функции*». <...> «...та или иная ориентация объекта обязательно оправдана функционально, и тогда в качестве условия выбора между *стоять* и *лежать* функциональность оказывается сильнее топологии <...> Когда говорят: *Зимой все велосипеды всегда лежат у нас в сарае*, это значит, что они находятся в сарае, но при этом могут стоять, например, прислоненные к стене».

В этой работе дан весьма интересный анализ разнообразного круга примеров. Однако общий вывод о преобладании «функциональной составляющей» над «топологической» (вертикальным положением) нам по-прежнему кажется ошибочным. Мы продолжаем придерживаться позиции, изложенной в цитате из нашей статьи [Кошелев, 1996]: правильная / неправильная ориентация предмета в пространстве, обусловленная его функцией, определяет употребление глаголов *стоять* и *лежать*, но лишь при отсутствии неустойчивости предмета, вызванной этим положением. Наличие же такой неустойчивости является более сильным фактором, чем неправильное положение в пространстве (отсутствие функциональности). Так, если мы не знаем конкретного положения велосипедов в сарае, то можно с равным успехом сказать, что они *лежат в сарае* или *стоят в сарае*. Если же мы знаем, что они прислонены к стене, мы можем сказать только *стоят в сарае*, несмотря на то, что их положение очевидно неправильно, не функционально. Например, тарелки вертикально расположенные в сушилке *стоят*, хотя их положение не правильно; аналогично и шкаф – *В углу кверху ножками стоял старый шкаф*.

3. Рассмотрим более широкий круг функциональных употреблений глагола *стоять*, определяемых правильным, готовым к использованию положением артефакта X. Если обратиться к электрической схеме, то можно заметить, что в ней все детали *стоят*, независимо от их пространственного положения (они могут лежать на панели, висеть на проводах и пр.):

Стоит емкость / сопротивление / переключатель / микросхема.

Аналогично и для других систем или комплексов артефактов. Например, для мотора:

Стоит аккумулятор / фара / воздушный фильтр / трубка вентилятора,

для квартиры:

*Стоит диван / раскладушка / кресло / книги на полке,
Стоит выключатель / розетка / электросчетчик / предохранители / пробки,*

для книги:

Титульный лист стоит после оглавления, оглавление стоит в начале книги, третья глава стоит перед второй / авантитул стоит на своем месте,

для текста:

Стоит заголовок / слово в винительном падеже / точка / фраза / пробел,

для игр:

Стоят шашки на доске / костяшки домино на столе.

Заметим, что если шашки разбросаны по полу, или даже находятся на доске, но в беспорядке, о них можно сказать только *лежат на полу / на доске*.

Обобщая рассмотренные примеры, можно сказать, что артефакт X – референт высказывания X *стоит* – занимает положение готовности к использованию, причем в это положение он ранее был специально помещен. Но такая функциональная позиция X -а чревата изменениями: отпала необходимость в данной функции (грязную тарелку положили в мойку) или эта функция преобразовалась в другую (убрали кровать, поставили диван), или прибор сломался (выбросили старый приемник), или решили изменить текст и поставили запятую, а точку убрали и т. п. То, что помещено человеком для функционирования, может быть им же удалено или заменено. Тем самым, мы получаем еще одно частное значение (в словаре [Ушаков] оно описано под третьим номером: «Находиться, быть поставленным, быть расположенным где-н., иметь какое-н. местоположение (о предметах)»).

(1б) X *стоит* 3 = ‘Артефакт X а) помещен в данное место и готов для использования по прямому назначению, и б) это положение готовности к использованию несет в себе потенциал к его изменению, ввиду утраты потребности в данной функции или утраты способности X -а к функционированию’.

Итак, мы убедились, что (1а) и (1б) – два частных значения глагола *стоять*, соответствующие двум вариантам потенциальной изменчивости X -а: ‘неустойчивости, обусловленной опорным положением’ и ‘недолговечной потребности в данной функции’.

Рассмотрим теперь примеры типа *Стоит дом / крепость / город*. Они относятся к классу, так сказать, «многозначных». Их референты имеют несколько оснований быть названными глаголом *стоять*. Во-первых, ввиду неустойчивости их вертикального расположения (значение (1а)). Ср., *Старый домик покосился от времени и не стоял, а полулежал, прислонившись боком к горе, Несмотря на сильные толчки, дом / город стоял. Дом / город лежал в руинах.*

Во-вторых, ввиду их готовности к использованию (значение (1б)). *Двухэтажный бревенчатый дом стоял на берегу большого пруда, Деревня стояла за поворотом, и сквозь тонкий воздух приходило, как далеко гудят трактора.* (О. Радзинский). Здесь актуализируется уже не предметная, а функциональная компонента референта, ср. аналогично *Двуцветные противотуманные фары стояли по краям сверкающего бампера.*

Укажем еще на одно значение, которое легко проиллюстрировать примерами с отрицанием *Не стоит дом без крепкого хозяина, Не стоит село без праведника* (А. Солженицын), а также примерами из [Топоров 1996: 44] *Стоять в истине, добре, вере*. Это значение отражает ситуацию напряженной созидательной деятельности субъекта, благодаря чему объект приложения его сил находится на достаточно высоком жизненном, духовном уровне. Ясно, что сохранение этого уровня требует постоянных и больших усилий, а поэтому его утрата вполне вероятна. Стало быть, вместе с частными значениями (1а) – (1б), это значение также охватывается концептом (1). Заметим, что сходное значение, отражающее полное напряжение прилагаемых для сохранения X-а сил, реализующееся в примерах типа *Стоять за правду / на данном слове*, описано ниже, в п. 10.

4. В словаре [Ушаков] под вторым номером определено значение: «Оставаться неподвижным, не трогаться с места», представленное употреблениями типа:

(в) *Стоит поезд / машина / извозчик.*

Примеры *Секундная стрелка стоит, Орел стоял в вышине, Щука стояла в воде* также относятся к этому типу. Употребление глагола *стоять* во всех этих случаях указывает на временность состояния неподвижности X-а и на ожидаемое продолжение движения, ср. *Лошади не стояли и рвались вперед, А лошадь стоит как вкопанная, без воя шагу ступить не может.*

(1в) X *стоит* 2 = ‘Объект X, способный к самостоятельному перемещению а) находится в неподвижности, покое и б) это положение покоя, неподвижности X-а является временным, сохраняющим потенциал перехода к движению’.

5. Обратимся теперь к частному значению ‘стоять на постое’.

(г) *Стоит лагерь / табор / кавалерийский полк.*

В словаре [Ушаков] его описание идет под девятым номером и получает такое толкование:

«Иметь местопребывание, жить (устар., воен.). *Он с Петром Петровичем в одной комнате стоит.* Достоевский. — *Здесь ли стоит Авдотья Самсоновна? спросил он. — Здесь, отвечала молодая служанка.* Пушкин. *Городок Б. очень повеселел, когда начал в нем стоять *** кавалерийский полк.* Пушкин. *Сбегай к командиру... роты, — знаешь, где они стоят?* Фадеев».

Во-первых, отметим, что X актуально проживает в данном месте. Можно, будучи в командировке в Минске и живя в минской гостинице сказать *Я живу в Москве на Тверской в доме напротив Телеграфа* (в общефактическом значении). Но фраза *Я стою на Тверской в доме напротив Телеграфа*, указывает на актуальное проживание субъекта. Тем самым, можно говорить о неизменности проживания X-а в данном месте.

Далее, ясно, что это временное место пребывания или проживания X-а, ему не принадлежащее (в частности, не дача X-а, на которой он летом может временно жить). О человеке, живущем в своем доме на Тверской не скажешь *Он стоит на Тверской*. Кроме того, это место проживания – свободный выбор X-а. Поэтому X в любой момент может его покинуть по своему желанию. Это не больница, не тюрьма и даже не общежитие. Следовательно, X-а ничего не удерживает в этом месте, кроме желания в данное время в нем проживать. Иначе говоря, это такой тип места проживания, с которого X-у легко сняться, съехать. Вот поэтому, в соответствии с концептуальным значением (1), пребывание в нем и называется глаголом *стоять*. Ср. также существительные *стоянка*, *стойбище*. Сформулируем конкретизацию этого значения для данного случая.

(1г) *X стоит 9 в / на Y-е (Табор / полк стоит в заброшенной усадьбе) = 'X а) неизменно проживает в данное время в месте Y, которое не принадлежит X-у, но по своему усмотрению выбрано им для проживания и б) X может легко съехать с этого места и выбрать другое место проживания'.*

6. Рассмотрим класс употреблений

(д) *Стоит насос / завод / хронометр / бетономешалка / пропеллер.*

В словаре [Ушаков] этот класс имеет восьмой номер и такое описание:

«Находиться в бездействии, не функционировать’. *Машина стоит. Часы стоят. Завод сегодня стоит*».

В словаре [БТС: 1275] дано аналогичное описание («Не действовать, не работать»). Рассмотрим фразу *Магнитофон стоит* (не работает). Она уместна в ситуации, когда магнитофон работал, скажем, записывал что-то и вдруг остановился, или наоборот, должен был начать записывать после включения, но не начал. Если же никаких ожиданий работы магнитофона нет – он выключен или сломан, то отнести к нему данную фразу нельзя. Аналогично фраза *Конвейер стоит* уместна только в рабочее время конвейера и когда он включен, то есть, когда ожидается, что он работает. Точно также с примерами *Завод сегодня стоит*, *Цех стоит из-за отсутствия сырья*, *Насос стоит третий день*. Если завод, пусть частично, разрушен бомбой, о нем вряд ли хорошо сказать *Завод стоит*, поскольку никто не может ожидать, что он начнет работать. Аналогично и в случае, если, скажем, завод закрыт и будет демонтироваться. Можно сказать *Цех стоит из-за каких-то неполадок*, но при этом неявно предполагается, что неполадки будут устранены и цех заработает.

Итак, речь идет не обо всех случаях, когда X не работает, не функционирует, а только о тех, когда X от бездействия может легко перейти к действию, работе. Кроме того, важно отметить, что фраза *X стоит* указывает на полную неподвижность частей X-а. Если катушки магнитофона крутятся, а воспроизведения нет, то нормально сказать, что магнитофон не работает, но плохо, что он стоит. Налицо – очевидная конкретизация значения (1).

Прежде, чем ее сформулировать, определим сначала класс X-ов. Будем считать, что X – это механизм или производственный комплекс, который при работе сам неподвижен, а какие-то его части двигаются. К числу X-ов автомобиль не относится, так как при нормальной работе он сам движется, и телевизор не относится, так как при работе никакие его части не двигаются, а часы, магнитофон, конвейер, завод – относятся.

(1д) *X стоит* 8 (*Конвейер / завод стоит*) = ‘X а) не работает, будучи неподвижен в своих частях и б) вполне может начать работать’.

Аналогично определяется значение, данное в словаре [Ушаков] под седьмым номером:

«перен. Не развиваться, не подвигаться, быть в застое. *Работа стоит. Суда все в отделке, за канатами дело стоит*. А.Н. Толстой. *За ним дело никогда не стоит*».

7. Рассмотрим значение 22 из словаря [БТС: 1275]:

«Быть каким-л., находиться в каком-л. положении, состоянии, качестве. *Дверь стояла открытой, Хлеба стояли не убранные*,

земля стояла невскопанной, Белье стоит замоченное уже два дня, Варенье стоит уже третий год...».

В каждом примере речь идет о каком-то промежуточном, не стационарном, но «застывшем» на время состоянии X-а. Действительно, Плохо сказать **Дверь стояла закрытой* или ?*Земля стояла вскопанной*. Это же подтверждает и фраза *У нас варенье долго не стоит* (быстро съедается или быстро плесневеет), указывающая, что речь идет об этапе стояния варенья перед его использованием или заплесневением, а не о его вертикальном положении.

Обозначим через Y промежуточное, незавершенное состояние объекта X, а через Z – его последующее состояние. Тогда имеем:

(1e) *X стоит* Z <в состоянии Y> (*Белье стоит замоченное*)
 = ‘X а) находится в фиксированном промежуточном состоянии Y и б) может легко перейти в последующее состояние Z’.

8. Сделаем некоторые обобщения. Легко видеть, что употребления, проанализированные в пп. 4–7, называют различные состояния X-а: *Машина стоит* – состояние временной неподвижности, *Табор стоит* – состояние временного проживания на данном месте, *Завод стоит* – перерыв в работе завода, *Белье стоит замоченное* – промежуточное состояние стирки белья. Хотя эти состояния весьма различны, они имеют одно общее свойство: все они носят временный, промежуточный характер и, гипотетически должны смениться другими состояниями. Иначе говоря, все эти состояния несут в себе потенциал изменчивости, возможного перехода к чему-то другому. Приведем другие примеры таких состояний также указывающие на временную, неизбежно проходящую привязанность X-а к определенной деятельности:

Стоять на посту / в очереди / на часах / за рулем / у власти / во главе / у станка / на воротах (вратарь)

Последующие примеры тоже называют промежуточные состояния X-а:

Белые стоят хорошо / на выигрыш, Акции стоят высоко, Солнце стоит высоко

Естественно ожидать, что акции могут понизиться, а солнце минует свой пик. Тем самым, все эти состояния подходят под общее определение.

Рассмотрим еще один тип употреблений, близкий к данному.

Стоит январь / полдень / белая ночь

И январь, и полдень, и белая ночь с одной стороны сохраняются какое-то время неизменными, а с другой – неизбежно заканчиваются и сменяются другим временным периодом. Разница лишь в том, что это не состояния X-а, а сам X, сменяемый каким-

то У-ом (февралем, вечером, днем). Понятно, что суть дела от этого не меняется. Аналогично, плохо сказать *Стояла погода, потому что всегда какая-то погода имеет место. Но к состояниям погоды – они всегда «промежуточные», сменяющиеся – глагол *стоять* вполне применим: *Стояла хорошая / жаркая / ненастная погода*.

Другие примеры.

Стоит проблема / вопрос / задача / дилемма

Фраза *Перед нами стоит проблема* указывает на то, что проблема воспринимается как серьезное препятствие на пути к дальнейшему продвижению, поэтому, с одной стороны, не разрешится быстро (есть стадия «неизменности»), а с другой – так или иначе должна быть решена. Подобно этому *вопрос* может *стоять* только на повестке собрания, в процессе которого он как-то будет решен. О студенте, задавшем вопрос преподавателю, нельзя сказать: «?У него стоял такой-то вопрос». Ср. также некорректность употреблений типа **стоит загадка / ребус / кроссворд*, называющих ситуации, в которых нет явного потенциала к изменению. Здесь, например, решение вполне может быть отложено, поскольку не является насущным.

В следующих примерах Х – неизменный на каком-то интервале времени, но гипотетически недолговечный, исчезающий в будущем объект.

Стоит едкий запах / дым / пыль / туман / шум в ушах / слезы в глазах / гул и ропот / боль / жара / мороз.

9. В работе [Рахилина 2000] предпринята интересная попытка найти единое обоснование для самых различных употреблений глагола *стоять*. Здесь нам кажется ценным стремление избежать «нарушения целостности значения» (с. 204), причем именно путем поиска по возможности единого значения, а не семантической сети значений.

«...семантической доминантой для *стоять* и *лежать* является скорее не локативная, а функциональная составляющая. Именно она объединяет существующие употребления *стоять* и *лежать* и втягивает в их орбиту новые контексты» (с. 290). <...> все, что предназначено для использования, скорее описывается глаголом *стоять*... Когда говорят *Перед нами стояли развалины крепости* (при возможном ...*лежали*...), это значит, что хотят подчеркнуть, что крепость еще в каком-то смысле функционирует – например, воспринимается в качестве препятствия на пути. <...> – О цветах говорят, что они *стоят*, не тогда, когда они растут, а тогда, когда они поставлены в вазу. Ср., однако, *деревья стоят / лес стоит* (о растущих деревьях)... – *Пыль лежит на столе и стоит в*

воздухе: в последнем случае она «работает» – «пылит». Точно также объясняются сочетания *стоит дым (пар, чад, запах)*, а также *мороз, жар, тишина, скука, холод, крик, выбор, вопрос, задача, проблема*, и даже *полдень / март <...>* – Точка (и другие знаки препинания), печать и подпись *стоят* – тоже в функциональном смысле. *<...> ни луна, ни солнце, ни звезды*, конечно не *лежат*, а исключительно *стоят на / в небе*: именно в этот момент они максимально освещают Землю» (с. 294).

В то же время, конкретная трактовка единого значения не кажется нам убедительной. Она базируется на частном значении – функциональной составляющей – и представляет собой ее предельное расширение, которое, ввиду его расплывчатости, можно применить практически к любому случаю. В тех ситуациях, когда речь идет о стандартном функционировании объектов (см. выше, п. 3), объяснение оказывается убедительным (функционирование подписи, печати, знаков препинания). Однако при опоре на обобщенную трактовку «функционирования», «использования» объекта убедительность рассуждения утрачивается.

Например, гораздо естественнее считать, что фраза *Перед нами стояли развалины крепости* указывает на их еще достаточную высоту и, соответственно, неустойчивость (см. выше, п. 1), а не на частичное сохранение функции крепости – быть препятствием на пути. Аналогично, о некоторых цветах вполне можно сказать *стояли*, – *В середине клумбы гордо стояли гладиолусы*. Их высокие твердые стебли создают впечатление неустойчивости в значении (1а). Поэтому же, кстати сказать, и деревья *стоят*. Анютины глазки в естественных условиях *стоять* не могут, но в вазе – могут. Фраза *На столе стояли цветы* обусловлена метонимией, а не тем, что цветы «используются». Она аналогична фразе *На столе стояли фрукты*, из которой ясно, что фрукты – на блюде.

Даже, если согласиться с идеей, что пыль *стоит* в воздухе потому, что она «работает» – «пылит», остается неясным как «работает», например, тишина или полдень, не содержащие в себе никакого энергетического потенциала.

Между тем, идея временности, ожидаемой сменяемости положения или состояния стоящего X-а объясняет и эти случаи. Рассмотрим, например, фразу *Стояла мертвая тишина*. Отнести ее к глухому подземелью или даже к тихому пустому залу не вполне уместно (в них не ожидается нарушение тишины), но совершенно нормально – к залу, наполненному людьми – *Когда он говорил, в зале стояла мертвая тишина*. Ясно, что в этом случае «мертвая тишина» – временное, неизбежно сменяющееся состояние. Поэтому, в частности, чем более редкое, экстремальное состояние, тем вероятнее, что оно окончится и тем уместнее

применить к нему глагол *стоять*, ср. *Стояла смертная скука / жуткий мороз / страшная жара, Плач стоял великий, Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли* (А. Чехов) и под. Ср. также примеры *По бараку стояла тишь — только в печке трещало.* (О. Радзинский), *Вахта стояла пустая — только на вышке солдат вертелся, отгоняя мошку* (О. Радзинский), *Запах в лесу и в поле стоял нежный* (Л. Петрушевская). И тишина в бараке и пустота на вахте и нежный запах – явления не длящиеся долго, поэтому установившись, они неизбежно скоро утрачиваются.

10. Было бы неверно думать, что в формулировке (1) концепта речь идет исключительно о статической неизменности положения или состояния X-а. Глагол *стоять* может обозначать и динамическую неизменную ситуацию. В [Ушаков] приводится такой пример *В душном воздухе стоял ропот и гул* (значение «4. перен. Быть. ...»). Здесь динамическое состояние «ропот и гул» трактуется с одной стороны как неизменное и стационарное, а с другой – как неустойчивое и временное, которое скоро может прекратиться. Приводимые ниже значения 10–13 из словаря [Ушаков] также отражают динамическую ситуацию.

«10. *за кого-что.* Защищать, отстаивать что-н. или чьи-н. интересы, быть на чьей-н. стороне. *Стоять грудью, горой за что-н. Стоять за правду. Стоять за друга. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Сталин ...*»,

«11. *за чем, с отриц.* Не жалеть чего-н. (денег, расходов и т.п.), не желать чего-н. (высокой оплаты и т.д.). *Вы только сделайте хорошо, а за ценой мы не стоим. — Сна, покоя не знает, за ценой не стоит! Работает и поет.* Максим Горький»,

«12. *против кого-чего.* Сопротивляться кому-чему-н., выдерживая нападение (устар.). *Стоять против врага*»,

«13. *на чем.* Быть неизменным в чем-н., придерживаться строго чего-н. *Я на этом стою.* Салтыков-Щедрин. *Всяк на своем стоит.* Некрасов. *Стоять на данном слове*».

Здесь все примеры описывают не статическое, а динамическое неизменное состояние X-а, борющегося за сохранение своей позиции. Перечислим основные свойства ситуации, в которой находится X в приведенных примерах. Во-первых, X-у важна и дорога позиция, которую он занимает, во-вторых, он испытывает сильное внешнее давление, склоняющее его изменить эту позицию, и, в-третьих, для ее сохранения он активно противодействует внешнему давлению (следовательно без такого противодействия X-а его позицию удалось бы легко изменить).

Образуем единый класс, представляющий значения 10–13.

(ж) *Стоять за правду / за друга / на смерть, Стоять грудью / горой за что-нибудь, Стоять против врага, Стоять на данном слове.*

Учитывая сказанное, конкретизация концептуального значения (1) для класса (ж) выглядит так:

(1ж) *X стоит 10 за (против) Y-а (Он стоит за правду / против врага)* = ‘X а) постоянно сохраняет важную для него позицию (точку зрения) и б) действие внешних сил может изменить эту позицию (точку зрения) X-а, поэтому ее удержание требует от X-а полного напряжения сил’.

11. Итак, мы показали, что самые различные употребления глагола *стоять*, в том числе, и частные значения (1а) – (1ж) можно считать конкретизациями единого концепта (1).

Приведем в заключение еще один пример, иллюстрирующий сказанное. О находящихся на столе деньгах естественно сказать *Деньги лежат на столе*. Однако как только мы добавляем, что эти деньги – банк в карточной игре, который вот-вот перейдет к кому-то из сидящих за столом игроков, так сразу появляется возможность сказать о них же *Деньги стоят на кону*.

ЛИТЕРАТУРА

- БТС – Большой толковый словарь русского языка, СПб., 1998.
Кошелев А. Д. Референциальный подход к анализу языковых значений // Московский лингвистический альманах, вып. 1. – М., 1996.
МАС – Словарь русского языка, тт. 1–4, М., 1983.
Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
Топоров В. Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных контекстах // Концепт движения в языке и культуре, М., 1996.
Ушаков – Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. *Д. Н. Ушакова*, тт. I–IV., М., 1938.

© 2004 г. А.Д. Кошелев

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРИСТАВКИ *О-/ОБ-*

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена описанию наиболее общих значений приставок *о-* и *об-*. У этого вопроса большая история (подробно об этом см. в [Кронгауз 1998: 132 и след.]). До сих пор неясно, разные это приставки или алломорфы (вместе с *обо-*) одной приставки. Мы придерживаемся последней гипотезы и показываем, что выявляемые ниже общие значения присущи обоим приставкам (с одной оговоркой, сделанной в замечании в этом же пункте). Поэтому далее мы будем говорить об одной приставке *о/об-*.

Несколько слов следует сказать о природе выявляемых общих значений. По существу, эти значения представляют собой довольно абстрактные, но в то же время содержательные схемы действительности, которые приписываются последней в процессе языковой (и референциальной) деятельности человека, давая тем самым, этой действительности смысловую интерпретацию. Именно посредством таких общих значений-схем и осуществляется языковая концептуализация действительности. Поэтому нам кажется уместным называть эти общие значения концептуальными и отличать их от частных значений этой приставки, отражающих более конкретную, человеческую – прагматическую, социальную, бытовую классификацию действительности.

В работе мы постарались показать, что все или почти все частные значения и употребления приставки *о/об-* охватываются тремя концептуальными значениями:

- о/об-* 1 – «внешнее действие»: *Х обошел Y (дом кругом) / обмазал лицо / оправил алмаз* – ‘действие, названное мотивирующим глаголом, происходит на поверхности или во внешнем пространстве *Y*-а и связано с *Y*-ом’;
- о/об-* 2 – «тотальное действие»: *Х обстучал Y-а (всю стену) / обзвонил друзей / одарил детей* – ‘действие, названное мотивирующим глаголом, захватывает весь протяженный или распределенный в пространстве объект *Y*, распространяется на всего *Y*-а’.
- о/об-* 3 – «новое качество»: *Y одеревенел / обезумел / ожил / оглох / овдовел; X оплодотворил / освятил Y-а* – ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на качественно новое свойство, состояние или положение дел *Y*-а’;

Замечание. В первых двух значениях нет явного преобладания какой-либо одной приставки. Однако в третьем значении безусловно доминирует приставка *о-*. Из всего множества глаголов, реализующих это значение, глаголы с приставкой *о-* составляют более 90 процентов.

Первое значение задает оппозицию «объект – его внешнее пространство» и, соответственно, определяет «внешнее действие», как происходящее во внешнем пространстве и как-то связанное с *Y*-ом. Например, фраза *Иван обошел дом кругом* говорит, что действие Ивана «шел» было определенным образом связано с домом, а именно: дом предопределил траекторию движения Ивана. Фраза *Иван ободрал кожу на локте* также указывает на «внешнее» действие – поверхностное повреждение кожи. В первой из приведенных

фраз действие Ивана (обход дома) никак не влияет на дом, во второй – действие влияет на Ивана, но не сильно; например, употребление глагола *разодрал*, вместо *ободрал*, исключило бы такой вывод.

Второе значение – «тотальное действие» – указывает на полноту охвата действием пространственно распространенного или распределенного Y-а: *Иван обошел все магазины* (плохо **обошел некоторые магазины*), *Собака обнюхала гостя* (странно *?частично обнюхала гостя*).

Третье значение – «новое качество» – указывает на появление у Y-а качественно (а не просто количественно) нового свойства, состояния (= характеристики, принадлежащей объектам другого класса) или переход Y-а в радикально новое положение. Это могут быть предельные состояния типа *обезуметь*, *оторопеть* или качественно новые положения: *оплодотворить*, *овдоветь*, *ожеребиться*. *Кобыла ожеребилась* (*околела*, *ожила*) – оказалась в новом положении.

1. ОБЗОР ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

1.1 Краткий сопоставительный анализ концептуальных значений

Поясним кратко на примерах введенные значения.

1) «Внешнее действие»: *Иван обошел свой участок вдоль забора*, *Маша очистила яблоко*, *Иван обнес дом забором*;

2) «Тотальное действие»: *Иван обошел весь участок в поисках щенка*, *Аппарат очистил воду от примесей свинца*, *Слуга обнес всех гостей мороженым*.

«Внешнее действие» осуществляется по краю участка, по поверхности яблока, во внешнем пространстве (вне) дома. Подчеркнем, что оно не обязательно происходит на всей поверхности Y-а или по всему окружающему Y пространству. Вполне нормально сказать *Иван обошел участок с северной и западной стороны*, *Маша очистила яблоко только наполовину*, *С трех сторон дом был обнесен крепким забором*. Ср. также *Господский дом, уединенный, горой от ветров огражденный*. Пушкин.

«Тотальное действие» распространяется на весь участок, по всему объему воды, для всех гостей. Оно не может частично охватывать объект, поэтому плохо сказать *В поисках щенка Иван обошел участок только *наполовину*, *Слуга обнес гостей мороженым *не полностью, *не до конца*. Конечно, можно сказать, *Иван обошел половину / большую часть участка*, *Слуга обнес мороженым половину гостей*, но при этом действие локализуется, а его объект сокращается: Y уже составляет уже не весь участок, не всех гостей, большую часть или половину.

Рассмотрим взятое из словаря [Ушаков] описание глагола

Остричь

1. что. Обрезать, срезать ножницами. *Остричь ветки. Остричь волосы. Остричь ногти.*

2. кого-что. Срезать волосы, шерсть с кого-чего-н. *Остричь барана. Коротко острижен для порядка. Грибоедов. Голова у него была правильно круглая и гладко острижена.* Максим Горький.

Сравним две фразы: *Остричь волосы* и *Остричь ногти*. В первой глагол указывает, что все волосы состригаются (тотальное действие для волос), а во второй – что состригаются только края ногтей (внешнее действие для ногтей). В этом плане вторая фраза *Остричь ногти* должна быть отнесена ко первому значению, поскольку аналогична фразе *Остричь барана* – удаляется поверхностная часть барана, т. е. осуществляется внешнее действие для барана.

3) «Новое качество»: *Иван ослеп / обнищал / одичал / осиротел. Иван освятил кулич / оживил замерзшую птицу / остановил машину.*

Здесь в первой серии примеров X (Иван) приобрел новое качество: стал слепым, нищим, диким, сиротой, а во второй – новое качество приобрел Y: кулич стал освящен-

ным, птица живой, машина неподвижной. Не всегда для нового качества находится бесприставочное прилагательное (в роли субстантива), называющее итоговое положение, например, кулич стал освященным, но не святым. Однако если такое имя находится (оно фактически называет новый класс), как правило, налицо значение «новое качество». Например, *Фильтр прекрасно очистил воду* – вода стала чистой (можно пить) – значение «новое качество». *Фильтр очистил воду от примесей свинца* – здесь нет нового качества (и нельзя сказать, что вода стала чистой) – имеет место значение «тотальное действие», поскольку каждая капля воды подверглась очистке.

Для сравнения вернемся к фразе *Очистить яблоко*. И здесь нет нового качества – неверно будет сказать, что яблоко стало чистым. Однако действие для яблока не тотальное, а только поверхностное, не сильно на него повлиявшее, следовательно имеет место значение «внешнее действие».

1.2. Определения концептуальных значений *о/об- 1*, *о/об- 2* и *о/об- 3*

Описания, данные во введении для внешнего и тотального действий, носят частный характер, поскольку имеют смысл только для физических объектов физического пространства. Между тем, значения *о/об- 1* и *о/об- 2* охватывают гораздо более общий класс объектов, включающий также ментальные объекты и объекты, имеющие не только пространственные, но и функциональные отношения со своим окружением. Это утверждение можно проиллюстрировать такими примерами: *Обжечь квартиру*, *Оплакать покойника*, *Обрисовать ситуацию* (*о/об- 1*) и *Оговорить все условия*, *Обделатать свои делишки*, *Обсчитать все расходы* (*о/об- 2*). Обобщим дефиниции концептуальных значений.

Для полного определения *о/об- 1* дадим сначала общее определение «внешнего действия».

(1.0) Внешним действием к *Y*-у, или относительно *Y*-а называется действие, которое а) как-то связано с *Y*-ом, имеет к нему отношение, но б) не влияет или не очень сильно влияет на *Y*.

(1.1) Значение *о/об- 1* – «внешнее действие»: *X объехал Y (дом слева) / оплакал покойника / обрисовал ситуацию* – ‘*X* каузировал действие, названное мотивирующим глаголом, являющееся внешним относительно *Y*-а’;

Поясним (1.1). Для покойника важнейшее, сильно влияющее на него действие – *похоронить*, а *оплакать*, *обмыть* – внешние, вторичные действия. На ситуацию сильное влияние оказывают действия *изменить*, *создать*, *разрешить*, *исключить*. Действия *обрисовать*, *описать* и даже *определить* и *охарактеризовать*, имеют к ситуации отношение, но никак на нее не влияют.

Теперь можно объяснить, почему в физическом пространстве манифестантом «внешнего действия» выступает действие, происходящее вне (во внешнем пространстве) *Y*-а или на его поверхности: такое действие, как правило, не оказывает сильного влияния на *Y*. Иначе говоря, протекание действия на поверхности объекта – признак того, что это действие не окажет сильного влияния на объект.

Для полного определения *о/об- 2* важно понять функциональную структуру объекта, на который направлено тотальное действие, а именно: этот объект является многоэлементным, многоаспектным, или же совокупностью элементов. Характерным для тотального действия является то, что оно захватывает все элементы (аспекты) *Y*-а, реализуясь на каждом из них. Из сказанного следует такое определение.

(1.2) Значение *о/об- 2* – «тотальное действие»: *X оговорил Y (все условия) / обзвонил всех друзей / обшил всю семью / обсчитал все расходы* – ‘благодаря *X*-у действие, названное мотивирующим глаголом, осуществляется для каждого элемента (фрагмента) многоэлементного объекта *Y*’;

Оговорить все условия – оговорить каждое условие многоаспектного *Y*-а, аналогично, *обшить семью*, *обсчитать расходы*.

В физическом пространстве манифестантом функционального понятия «многоэлементный объект» служит понятие «протяженный или распределенный в пространстве объект». *Обойти (обыскать) весь участок / всю квартиру в поисках ценка* означает обойти все места и уголки участка (все комнаты и закутки квартиры). Ясно, что участок (квартира) трактуется здесь как многоэлементный объект, и на каждом его элементе осуществляется названное действие.

Для значения «новое качество» нет пространственного, визуального манифестанта, поэтому его определение не претерпевает изменений.

1.3. Иллюстрация применимости введенных значений

Проиллюстрируем применимость введенных концептуальных значений к описаниям глаголов *обогащать* и *обновить* из словаря [Ушаков]. Для наглядности будем пометать в цитируемом описании каждое частное значение концептуальным значением, к которому оно относится.

Обогащать

1. *кого-что*. Сделать богатым, состоятельным, увеличив имущество, доход и т.п. *Лишняя тысяча меня не обогатит*. Батюшков. || Увеличить чей-н. капитал, средства при помощи эксплуатации. *Империалистическая война обогатила военных промышленников* «Новое качество».

2. *что*. Умножить ценными приобретениями, сделать более ценным (книжн.). *Обогащать библиотеку новыми книгами*. || *перен.* Увеличить, расширить, сделать более содержательным. *Обогащать свои знания. Обогащать свой опыт*. «Внешнее действие».

3. *что*. Удаляя пустую породу, повысить чем-н. (в каком-н. минерале, ископаемом) процентное содержание полезных составных частей (тех.). *Обогащать руду. Обогащать уголь*. «Тотальное действие».

Первое значение относится к типу «новое качество», поскольку указывает на резкое, многократное увеличение богатства. *Иван был беден, а эта идея его обогатила* – Иван оказался в качественно новом положении – стал богатым, ср. сомнительность фразы *?Эта идея его слегка обогатила*.

Второе значение относится к типу «внешнее действие». В самом деле, фраза *Библиотека обогатилась новыми книгами* указывает на относительно небольшое прибавление фонда, не сильно его увеличивающее. Если бы фонд удвоился или утроился, эта фраза утратила бы корректность. Включенные в описание выражения «более ценный, более содержательный» также указывают на не сильное влияние действия на объект.

Третье значение относится к типу «тотальное действие», поскольку указывает, что многоэлементный объект «руда» весь (включая все частицы) охватывается действием.

Обновить

1. *Заменить (негодное, устаревшее) чем-н. новым. Наступила весна, лес обновил свою листву* «Тотальное действие». || *Изменить, пополнить внесением нового. Обновить состав трупы. Обновить инвентарь* «Внешнее действие».

2. *Изменить введением новшеств, устроить по-новому, реформировать. Обновить организацию управления. Обновить страну* «Новое качество».

3. *Восстановить, произвести ремонт, починку чего-н. (разг.). Обновить крышу. Обновить сломанный стол* «Внешнее действие».

4. *Освежить, оживить, придать новую силу чем-н. Обновить свои знания. Обновить свои силы* «Внешнее действие».

5. *Впервые употребить, применить какую-н. новую вещь, воспользоваться чем-н. новым (разг.). Обновить пальто. Обновить сани. Обновить путь, дорогу* «Внешнее действие».

В первом примере *...Лес обновил свою листву* налицо тотальное действие – многоэлементный объект полностью охвачен действием. Аналогичны примеры из словаря

[БТС]: *Надо обновить портьеры в комнате, В цехе обновили оборудование*¹. Нельзя сказать *обнови портьеру / станок* в значении ‘замени новым’, поскольку в единственном числе объект не является многоэлементным. Но для множества объектов – *обнови портьеры / станки* это значение существует и реализует, тем самым, «тотальное действие».

В последующих примерах из 1.: *Обновить состав труппы, Обновить инвентарь* объект не меняется радикально, а лишь пополняется чем-то новым. Налицо – «внешнее действие». Аналогичны примеры *Обновить вино в бокале, Обновить платье* (добавлением нового элемента). Частичность изменений подтверждается корректностью фраз *Слегка обновить платье / вино в бокале*. Аналогично объясняются и значения 4. и 5., также указывающее на локальный характер изменений объекта – *Обновить крышу, Обновить свои знания*.

И, наконец, значение 2. указывает на качественно новое свойство или состояние объекта: обновить страну значит сделать ее другой. Здесь уже плохо сказать **Слегка обновить страну*.

Замечание 1. Следует признать, что, приобретая благодаря концептуальным значениям полноту охвата материала, мы неизбежно теряем в детальности его описания, присущей частным значениям. Однако не следует рассматривать эти два типа описания как альтернативные. Наоборот, разумно думать, что релевантно именно совместное, так сказать, двухуровневое описание. Каждое концептуальное значение задает чисто языковую таксономию, а относящиеся к нему частные значения формируют дополнительную, более дробную классификацию, индуцированную уже энциклопедическими знаниями о мире. В данном случае концептуальные значения приставки *о/об-* задают три общих класса: «внешнее действие», «тотальное действие» и «новое качество», а частных значения и употребления, задают в этих рамках свою таксономию (подробнее об этом см. в п. 5).

Замечание 2. Условимся далее для краткости обозначать действие или состояние, названное мотивирующим глаголом, словами «мотивирующее действие или состояние».

Перейдем теперь к более детальному рассмотрению введенных концептуальных значений.

2. ЗНАЧЕНИЕ *О/ОБ-1* – «ВНЕШНЕЕ ДЕЙСТВИЕ»

2.1. Примеры употреблений

Рассматриваемое значение охватывает следующий ряд употреблений.

О-: *огранить, окатить, оклеить, оковать, окропить, окунуть, окутать* (ноги пледом), *опалубить, оплести, оплыть, оползти, оправить* (рубин), *опутать, опухнуть, опушить, оскоблить, отечь, очистить* (яблоко), *ошкурить* (снять кору с бревна)

...

Об-: *оббежать, оббить, обвалить* (избу землей), *обвиснуть, обвить, обвялить, обгадить, обгнуть, обглодать, обгореть, обдать, обделать* (кожу), *обжечь* (мокрую одежду), *обжечь* (руку), *обкапать, обклеить, обкопать, обкорнать, облепить, облететь* (вокруг стадиона), *облицевать, обложить, обломить, облупить облущить, обмакнуть, обмарать, обмелеть* (о реке), *обмести, обметить* (территорию), *обморозить, обмотать, обмыть, обнажить, обнять, ободрать, обрамить, обрасти,*

¹ Ввиду многочисленности использования примеров из словарей [БТС] и [Ушаков], далее это не будет специально оговариваться.

обрезать, обрубить, обсадить, обсесть, обступить, обтереть, обтрепать, обцарапать, обчистить (яблоко), *обхватить, объесть* (со всех сторон) ...

Часть этих употреблений описывает так называемое «круговое» значение приставки *о/об-*. Например, в русской Грамматике ([Гр.-80, Т. 1: 362–363]) оно представлено следующим образом: «действие, названное мотивирующим глаголом, направить вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь»: *обежать* ‘пробежать вокруг чего-нибудь’, *окутывать, обрызгать, окопать, оклеить, обрасти, облепить*.

Другая часть – еще одним значением (там же): «действие, названное мотивирующим глаголом, направить мимо предмета, находящегося на пути движения» – *обежать, опыть, оползти, обойти, объехать*.

2.2. Пространственное «внешнее действие» и его свойства

Как уже отмечалось, пространственно ориентированное значение «внешнее действие» опирается на оппозицию: «объект Y» – «внешнее к Y–у пространство и внешняя часть Y-а». Обсудим ее подробнее. Среди физических мотивирующих действий можно выделить два типа: 1) действие происходит во внешнем к Y–у пространстве, не затрагивая Y-а (*обкопать дерево, окружить, обступить со всех сторон, обойти за версту, обежать вокруг* и под.) и 2) действие происходит на поверхности Y-а или в его поверхностном слое (*обмазать, обмотать, опалубить, обкапать, обхватить, обтереть, обрезать, облупить, облущить, оскоблить, обгнуть, обстричь* и под.).

Во всех примерах второго типа действие касается лишь внешней, поверхностной части Y-а, и не затрагивает его по существу. Действительно, в примерах *Обрезать ногти / книгу* речь идет об удалении лишнего, не нужного Y–у; ср. *Обрезать ножки стула* и *Отрезать ножки стула*. Глагол *оббить* имеет два употребления: «покрыть» и «удалить лишнее с краев». Аналогично, удаляется лишнее или несущественное в примерах *обчистить яблоко, обтесать, отряхнуть пепел / снег, опалить щетину, облупить яйцо, облущить семечки, обтесать*. В примерах *обгнуть, обгрызть, обглодать, обкусать со всех сторон* речь идет об удалении краев, причем, в относительно небольших количествах, т. е. без серьезных последствий, ср., с употреблениями *отгнуть, отгрызть, откусить*. В примерах *обморозил, обгорел* и под. речь идет о нежелательных (для субъекта) последствиях, но только в поверхностных, внешних частях Y-а. В случаях увеличения или утолщения поверхности Y-а: *ожиреть, опыть жиром, опухнуть, обрасти, отечь* и под. (ср. *одуловатый*) прибавка также характеризуется как ненужная или поверхностная, но, опять же, не фатальная для Y-а, а в случае *оббить* (крышку сундука железом) как полезная, но тоже не очень важная, не меняющая сущностных свойств крышки.

Сказанное выше позволяет утверждать, что значение *о/об-* 1 трактует поверхностную часть Y-а как внешнюю, не существенную, противопоставленную Y–у так же, как и внешнее, окружающее Y-а пространство. Таким образом, во введенной в рассмотрение основной оппозиции Y–у противопоставлено единое «внешнее пространство», составленное из окружающего пространства и поверхностного, внешнего слоя самого Y-а.

Теперь мы можем сформулировать три свойства внешнего действия.

Во-первых, это действие происходит во внешнем к Y–у пространстве. Оно не обязательно должно охватить полный круг или всю поверхность, «все стороны» Y-а, ср.: *обкопали дерево с северной стороны, края были в нескольких местах оббиты, обмазал кончики пальцев*. Поэтому значение *о/об-* 1 включает оба частных значения, как «круговое» – *Иван обошел вокруг дома*, так и «огигающее» – *Иван обошел болото стороной*.

Второй характеристикой внешнего действия является его ориентированность на Y, определенная связанность с ним. Говоря *Дом окружен забором*, мы имеем в виду не только тот факт, что вокруг дома имеется забор, но и то, что этот забор как-то соотносится с домом: защищает его, определяет границу прилегающего к дому участка и пр. Если это не

так, например, забор слишком далеко и охватывает также другие участки, данное высказывание вряд ли будет корректным. О дороге, идущей мимо озера и огибающей его слева, нормально сказать *Дорога обходит / огибает озеро слева*, поскольку именно озеро предопределило ее изгиб. Но о второй дороге, идущей параллельно и еще левее первой, уже так не скажешь, хотя, визуальное она тоже огибает озеро. Аналогично, если человек вскопал лопатой землю вокруг яблони, отступив, скажем, 50 метров от ствола, то вряд ли правильно сказать *Он обкопал дерево*, поскольку такое взрыхление земли никак не влияет на яблоню. Однако, если речь идет не о яблоне, а, скажем, об огромной секвойе, высказывание становится нормальным. Если стайер сделал круг по дорожке вокруг футбольного поля и выбежал со стадиона, болельщик вряд ли скажет, что *Он оббежал футбольное поле*, поскольку знает, что цель спортсмена бежать по дорожке и поле не являлось для него препятствием. Но посторонний наблюдатель вполне может так сказать, посчитав, что именно поле предопределило маршрут бегуна.

В-третьих, внешнее действие не должно слишком сильно влиять на Y и менять его сущностные свойства. Если же влияние сильное, высказывание становится некорректным. Представим себе высокий забор, стоящий вплотную к стенам дома и закрывающий окна. Плохо сказать в этой ситуации *Дом обнесен забором*, поскольку забор ухудшает сущностную характеристику дома как жилища. Корректно сказать *Торт обкусан со всех сторон*, если съедены лишь края торта. Если же съедена существенная часть торта (осталась только сердцевина), то высказывание утратит корректность. Нормально сказать *Иван обложил деревянный дом кирпичом*, если внешняя кладка не слишком толстая и массивная, по сравнению с деревянными стенами. В противном случае фраза станет сомнительной, поскольку кладка будет восприниматься как самостоятельная и основная, а не как оболочка деревянного каркаса.

Замечание 1. Конечно, можно привести массу примеров, когда внешнее действие оказало в итоге сильное воздействие на X-а, типа *Иван сильно обгорел на пожаре / окружен противником*, но это – экстралингвистическое влияние контекста, усилившего последствия внешнего действия. Поясним сказанное таким примером: *Все тело Ивана облепили скорпионы / комары / божьи коровки*. В нем корректно описывается поверхностное действие. Понимание фатальности исхода в случае скорпионов и безобидности в случае божьих коровок обусловлено уже нашими энциклопедическими знаниями о мире.

Замечание 2. Третья характеристика внешнего действия, будучи важнейшей, в ряде случаев элиминирует первую: сильные изменения Y-а перестают трактоваться как внешние. Однако из соображений эксплицитности описания мы пока сохраняем обе характеристики как самостоятельные.

Сформулируем теперь пространственный вариант значения «внешнее действие».

(2.0) Внешним действием к Y-у или относительно Y-а называется действие, которое а) произошло во внешнем пространстве Y-а, б) связано с Y-ом и в) не очень сильно повлияло на Y-а.

(2.1) о/об- 1: X окутал (оплел, объехал, обрезал) Y-а = 'X каузировал мотивирующее действие, которое является внешним к Y-у, т. е. а) произошло во внешнем пространстве Y-а, б) связано с Y-ом и в) не очень сильно повлияло на Y-а'.

(2.1a) о/об- 1: X опух (окружен, обгнил, обгорел, оброс) = 'Во внешнем пространстве X-а произошло мотивирующее действие, внешнее к X-у, т. е. связанное с X-ом и не существенно повлиявшее на X-а'.

Замечание 3. В ряде случаев значимость или не значимость периферийных частей Y-а задается говорящим. Можно сказать: *Оборвать лепестки ромашки* (лепестки – поверхностная часть ромашки), *Оборвать крылышки у мухи*. Однако не всякая на-

ружная часть многоэлементного объекта может трактоваться как внешняя, например, плохо сказать *Обрезать палец* в значении 'отрезать палец'. В отличие от лепестков ромашки, крылышек, пальцы не могут трактоваться как внешняя, несущественная часть человека.

2.3. Анализ частных значений многозначных глаголов

В этом пункте и далее анализируются полные описания глаголов из словаря [Ушаков]. При этом мы руководствовались следующим соображением: чтобы объективно проверить объяснительные возможности предлагаемых концептуальных значений, необходимо рассматривать все без исключения частные значения глагола, содержащиеся в хорошем толковом словаре (а не только те, которые захочет выбрать автор). Это соображение вытекает из более общей точки зрения, высказанной автору в частной беседе С. А. Крыловым в такой примерно форме. Для того, чтобы определить полноту описания языка, даваемую произвольно взятой академической грамматикой, нужно выбрать представительный набор текстов и посмотреть, какой их процент охватывается этой грамматикой. Этот процент и будет мерой полноты грамматики.

Обвязать

1. *что*. Обвернув, обмотав, туго затянуть. *Обвязала ему голову платком*. Пушкин. || Стягивая кругом, завязать. *Обвязать пакет веревкой* («внешнее действие»).

2. *кого-что*. Обвешать, привязав что-н. со всех сторон (разг.). *Охотник, кругом обвязанный убитой дичью* («тотальное действие» – полностью, весь обвязан вокруг пояса; много мест и все заняты, ср. сомнительность фразы *Обвязанный с обоих боков*).

3. *что*. Сделать надвязку вокруг чего-н. (спец.). *Обвязать платок кружевами* («внешнее действие», ср. *Платок по углам обвязан шелком*).

4. *кого-что*. Навязать много чего-н. (чулок и т.п.) для кого-н. *Всех обшила, обвязала* («тотальное действие»).

Последнее употребление корректно только в отношении многих человек, семьи, постояльцев и под. Даже, если и признать корректность фразы *Обвязала меня с ног до головы*, то и в этом случае имеет место тотальное действие, поскольку здесь человек представлен как совокупность мест для вязанных изделий: шапочки, рукавиц, носков, свитера. Толкование «Навязать много чего-н. (чулок и т.п.) для кого-н» неудачно. Для аналогичного значения глагола *обшить* приведено более адекватное толкование: «3. *кого-что*. Сшить одежду для всех, многих (разг.). *Мать обшила всех детей*».

Обделать

1. *что*. Подвергнуть обработке, придать нужный вид. *Обделать кожу. Обделать дерево*. («внешнее действие»).

2. *что во что* или *чем*. Обложить чем-н. для укрепления. *Обделать яму камнем* («внешнее действие»).

3. *что во что* или *чем*. Придать какой-н. вид, вставить во что-н. (в какую-н. оправу). *Обделать драгоценный камень в золото* («внешнее действие»).

4. *что*. Выгодно что-н. устроить, с пользой выполнить (разг. фам.). *Обделать все поручения. Обделать свои делишки. Я теперь ... какое хочешь дело обделаю*. А. Острвский. || Вообще сделать, обработать (разг.). *Попадись эта тема другому автору, тот бы ее обделал иначе*. Дбрлбв. («тотальное действие», см. комментарий ниже, в замечании 2 пункта 3.1).

5. *кого-что*. Ловко обмануть, надуть (напр., в денежных делах; простореч. фам.) («внешнее действие», см. ниже, п. 2.5.1).

6. *что*. То же, что обгадить (разг. эвф) («внешнее действие»).

Обжечь

1. *что*. Заставить обгореть, обуглиться со всех сторон. *Обжечь конец бревна. Обожженных елей ряд*. Тютчев («внешнее действие»).

2. *что*. Повредить огнем или чем-н. горячим, едким, жгучим кожный покров, поверхность чего-н. *Я сегодня обожгла себе утюгом левую руку*. Достоевский. *Кротива обожгла мне руки*. Тургенев. || *кого чем*. Обдать жаром (разг.) («внешнее действие»).

3. *что*. Обработывая, подвергнуть действию сильного огня для придания твердости, прочности. *Обжечь кирпич. Обожженная глина* («новое качество»).

4. *что*. Впервые подвергнуть действию огня, чтобы приспособить для горения. *Обжечь свечу* («внешнее действие» – свеча более удобна в пользовании, подробнее см. в п. 2.6).

5. *перен., кого-что*. Воздействовать на кого-что сильным образом, заставить проникнуться каким-н. чувством (книжн.). *Глаза ... обожгут и мгновенно спрячутся под длинными ресницами*. Гончаров. *И вдруг страстная похоть обожгла его*. Л. Толстой («новое качество» – переход в новое состояние).

Облезть

1. Лишиться волос, шерсти, перьев. *Мех облез. Обрюзг, опустился физически, облез, но стал добрее и душевнее*. Чехов («внешнее действие»).

2. Сойти с поверхности чего-н., потерять верхний слой чего-н. *Краска облезла. На стене торчал в трех гвоздях осколок облезшего зеркала*. Леонов («внешнее действие»).

Отечь

1. Опухнуть вследствие скопления под кожей или во внутренних органах жидкого выпота из крови. *Что это ты, мой дружок, как заспался, ... даже личико отекло?* Гончаров. *Пьяница ... был отъявленный, даже отек весь*. Тургенев («внешнее действие»).

2. О свече: оплыть при горении (редко) («внешнее действие»).

2.4. Внешнее функциональное пространство

До сих пор в центре нашего внимания было физическое внешнее пространство объекта: *Окружил дом забором, Облепили комары, Дом оброс хозяйственными постройками*. Во фразах *Он окружил себя подхалимами / родственниками / охраной, Ее облепили приживалки и беззастенчиво тянут из нее деньги, Новоявленный артист быстро оброс и поклонниками и недоброжелателями* речь также идет о физическом (пространственном) окружении, только близость к Y-у окружающих его людей определяется уже не расстоянием, а характером отношений с ними. Условимся говорить в таких случаях о внешнем **функциональном** пространстве. Покажем, что и для этих случаев сформулированное значение приставки *о/об-* 1 полностью сохраняется.

Обратимся к последнему примеру *Новоявленный артист быстро оброс и поклонниками и недоброжелателями*. Функциональное пространство объекта – его «артистическая деятельность». Элементами этого пространства выступают как сам артист, так и все те, кто как-то влияет на эту деятельность. Поклонники и недоброжелатели являются внешними элементами этого пространства, поскольку влияют на него, но не очень сильно. Ср. некорректность фразы *?Новоявленный артист быстро оброс конкурентами и врагами*. Здесь конкуренты и враги не относятся к внешним элементам, поскольку существенно влияют на деятельность артиста. Поэтому и фраза сомнительна – значение (2.1а) *о/об-* 1 требует, чтобы «мотивирующее действие («расти»), связанное с X-ом, не очень сильно влияло на него».

В недавнем (28.10.03) теле-интервью зам. мэра Москвы В. Шанцев с сожалением сказал об одном хорошем, но не имеющем финансовой базы проекте: *«Пройдет время. Этот проект обрастет десятком других проектов»*. И здесь речь не идет о чисто пространственном «обрастании», соседстве новых проектов (они могут находиться и рядом и в других организациях). Однако из контекста ясно, что проекты, которыми «обрастает» главный проект, а) не являются его частью, существенными дополнениями и изменениями, т. е. являются внешними к нему и б) связаны с ним решением той же или близкой задачи. Нормально сказать *Проект оброс поправками, экспертными оценками, замечаниями*, но плохо *?новыми нестандартными решениями, оригинальными чертежами*, поскольку последние существенно изменяют проект и поэтому не являются внешними для него. Плохо также сказать *?Этот проект оброс десятком других проектов, решающих уже новые задачи и в других регионах страны*, поскольку новые проекты явно не связаны с прежним и потому не относятся к его пространству.

Сказанное легко обнаруживается и в других примерах. Во фразе *Стоит ему несколько минут постоять в очереди, как он тут же обрастает бабами* словосочетание *обрастает бабами* означает не просто тот факт, что рядом с ним оказываются незнакомые женщины, но и то, что он быстро знакомится и начинает с ними общаться. Поэтому «бабы» с одной стороны – внешние, не близкие субъекту люди, а с другой – имеющие к нему отношение (общаются и проч.). Сомнительность фразы *Он быстро оброс семьей / детьми* связана с тем, что семья, дети – как очень близкие люди – принадлежат не внешнему пространству субъекта, а являются в эмоциональном и духовном плане его частью. Но фраза *Он быстро оброс собутыльниками* вполне корректна. Это и понятно: собутыльники трактуются как внешние, не близкие субъекту, хоть и связанные с ним.

Итак, значение *о/об-* 1 имеет одну и ту же структуру как для физического, так и для функционального пространства.

2.5. Об одном классе глаголов с семантикой агрессивности

Рассмотрим класс глаголов с приставкой *о/об-*, описывающих так называемые агрессивные действия человека X (субъекта действия) в отношении человека Y (объекта действия) типа *X обругал / охаял Y-а*.

о-: *оболванил, ограбил, оклеветал, околпачил, окрутил, освистал, осмеял, осрамил, охаял, ошельмовал ...*

об-: *обвешал, обдурил, обворовал, одурачил, обкакал, обложил (матом), обманул, обматерил, ободрал (как липку), обокрал, оболгал, обсчитал, обхамил, объегорил ...*

Кажется естественным приписать агрессивный вклад приставке, поскольку у многих глаголов основа никакой агрессивности не содержит.

О-: *говорил – оговорил, свистал – освистал, славил – ославил, окрутил, осмеял ...*

Об-: *вешал – обвешал, делил – обделил, вел – обвел, обдул, обличил, обложил (матом), обмерил, обнес (блюдом), обозвал, обольстил, обошел, обскакал, обставил, обсчитал, обхаживал, обчистил, объел ...*

И действительно, Русская Грамматика ([Гр-80, Т. 1: 364]) выделяет агрессивное значение у приставки *об-* и формулирует его так: ‘причинить ущерб кому-либо (иногда – обмануть кого-либо) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’.

2.5.1. Анализ примеров с семантикой агрессивности

Пытаясь найти более точное описание, характеризующее специфику рассматриваемой агрессивности, мы пришли к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: приставка *о/об-* не обладает собственно агрессивным значением. Ее значение, порождающее агрессивность как частный случай, носит более общий характер.

2.5.1а. X в позиции «внешний» к Y-у

В ряде случаев семантика агрессивности предопределена тем, что X находится во внешних, не близких отношениях с Y-ом. Объясним на примере.

Иван обругал Петра $\cong$ ‘Иван ругал Петра, как человек «не близкий», «чужой» Петру’.

Иначе говоря, приставка *о/об-* указывает, что Иван находится к Петру в позиции «не близкий», «внешний» человек и эта позиция Ивана предопределяет характер его мотивирующего действия: ругать Петра, не сдерживаясь, грубо, не боясь оскорбить.

Именно поэтому вряд ли корректно в обычной ситуации (в норме) сказать *Отец обругал сына / Жена обругала мужа*. Отец к сыну и жена к мужу обычно находятся в позиции «близкий человек». Но фраза *Продавщица обругала покупателя* вполне корректна, поскольку для покупателя продавщица находится в позиции «не близкий», «внешний». Заметим, что глагол *отругать* вполне годится в обоих случаях: *Отец отругал сына / Жена отругала мужа*. Это значит, что отмеченная неупотребимость глагола *обругать* не связана с агрессивностью основы *ругать* или различным социальным статусом участников.

Еще менее употребим в приведенных фразах глагол *обхамить* – ?*Сын обхамил мать*, ?*Сестра обхамила брата*. Но глагол *нахамить* более приемлем, ср. *Сын нахамил матери*, *Сестра нахамила брату*. В то же время совершенно нормально *Дворничиха обхамила прохожего*.

Также сомнительно сказать ?*Сын обозлил отца*, при полной корректности *Сын разозлил отца*. Внешняя позиция X-а к Y-у, задаваемая глаголом *обозлить*, хорошо объясняет, например, такое употребление *Ребенок отбился от семьи и обозлился на весь мир* (плохо **разозлился на весь мир*).

Точно также, сказать *обнесли блюдом* можно о госте, приживальщике, но, вряд ли о ком-то из близких домашних, кто был лишен (не получил) данного блюда. Точно также об отце, сыне, пожалуй, не скажешь *Он нас объедает*. О дальнем родственнике, постояльце так сказать можно. К ним ко всем субъект находится в позиции «чужой», «внешний».

2.5.16. Y в положении «новое качество»

Однако не все глаголы с агрессивной семантикой определяются внешней позицией X-а и имеют значение «внешнее действие». Например, глаголы *обвинить*, *обелить*, *обличить*, *оговорить*, *оклеветать*, *опозорить*, *опорочить*, *оправдать*, *очернить*, *ошельмовать* имеют значение «новое качество». Если глаголы *обложить* (матом), *обmaterить*, *обозвать*, *обругать*, *обхамить*, *осмеять*, *освистать*, выражают лишь отношение X-а к Y-у, а глаголы *обнести* (блюдом) или *обозлить* – на небольшую степень результативности действий X-а (обозлился вовсе не означает стал злым), то глаголы *оклеветать*, *очернить*, *обелить* и др. указывают на результативность деятельности X-а, приведшей к качественной перемене положения Y-а (как видим, не обязательно негативной). Рассмотрим два описания из словаря [Ушаков].

Обвинить

1. *кого-что* в чем. Сов. к обвинять во 2 знач. В *неблагодарности он меня не обвинит*. Герцен («внешнее действие»).
2. *кого-что*. Вынести кому-н. обвинительный приговор, осудить (право, офиц.). Суд *обвинил подсудимого* («новое качество»).

Первое значение лучше анализировать для глагола несовершенного вида *обвинять* (2. (сов. обвинить). Осуждать за что-н., упрекать в чем-н. – словарь [Ушаков]). В словаре [БТС] приводятся такие примеры: *Обвинять за опоздание / за участие в драке*. И толкование и примеры указывают на «внешнее действие», не сильно влияющее на Y-а. Здесь X высказывает лишь свое личное неодобрение действиями Y-а.

Второе значение, напротив, сильно влияет на Y-а, поскольку меняет его статус: раньше был не виновен – теперь виновен. Налицо «новое качество». Аналогично толкуется глагол *осудить*.

Обелить

1. (несов. не употр.) *что*. То же, что побелить (обл.). *Обелить потолок, стены* («тотальное действие»).
2. *перен., кого-что*. Восстановить чью-н. репутацию, оправдать в чем-н., признать заподозренного невинным, непричастным к преступлению, проступку. *Вот по статье такой-то можно вас обелить*. Салтыков-Щедрин («новое качество»).
3. *кого-что*. Освободить от податей и повинностей (истор.). *Обелить крестьян. Обелить двор* («новое качество»).

Подобно глаголам *осудить*, *оговорить* значение «новое качество» имеют и глаголы, описывающие разные варианты пресечения деятельности Y-а, в частности, выступления: *обрезать*, *оборвать*, *одернуть*, *осадить*.

2.5.1в. Какие воздействия сильно влияют на Y-а?

Вместе с тем, нельзя считать существенно новым положение Y-а, приблизительно описываемое формулой «X оставил Y-а в дураках» и задаваемое глаголами: *обвести* (вокруг пальца), *обвешать*, *обдурить*, *обжулить*, *облапошить*, *обмануть*, *обмерить*, *обойти* (по службе), *обсчитать*, *обчистить*, *обыграть*, *объегорить* и под. Здесь нет перехода в новое состояние (положение): *обвести* (вокруг пальца), *обдурить*, *обмерить*, *обчистить*, *обыграть* Y-а – не значит сделать его дураком, или «лопухом». Поэтому следует признать за перечисленными глаголами значение «внешнее действие», указывающее на нанесение не очень сильного, локального ущерба Y-у.

Аналогично, глаголы *обворовать*, *обокрасть* и даже *огрabitь* также не означают переход Y-а в качественно новое положение типа: был небедным – стал бедным или нищим и, следовательно, тоже представляют понесенный Y-ом материальный урон как локальный, а действие как внешнее.

В то же время, как было показано в предыдущем пункте, действия *обличить*, *опорочить*, *оклеветать*, *очернить*, *оправдать*, *обелить* и под. свидетельствуют о сильном воздействии на объект Y, поскольку переводят его в другой класс.

Замечание. В связи со сказанным, можно высказать следующую гипотезу о специфике русской языковой концептуализации действительности: утрата человеком материальных ценностей, даже при таких воздействиях как *огрabitь*, *обокрасть*, не считается сильно действующим, т. е. очень важным для него, также как и разные виды обмана (*обвешать*, *обдурить*, *обжулить*, *облапошить*, *обсчитать*, *обчистить*). В то же время, падение или наоборот, восстановление репутации (*обвинить*, *обелить*, *обличить*, *оговорить*, *оклеветать*, *опозорить*, *опорочить*, *оправдать*), а также контактные физические воздействия негативного характера, считаются сильно действующими, и, стало быть, важными.

Чтобы проиллюстрировать значимость физического воздействия на Y-а, заметим, что среди поразительного разнообразия агрессивных действий человека X против человека Y, называемых глаголами с приставкой *о/об-*, практически нет контактной, физической агрессии. Она широко представлена глаголами с другими приставками: *забить* (на смерть), *избить*, *побить*, *прибить*, *убить*, *врезать*, *вмазать*, *вдарить*, *высечь*, *задавить*, *зарезать*, *замочить*, *излупить*, *изранить*, *измордовать*, *изувечить*, *отлупить*, *покалечить*, *погубить*, *поранить*, *раздавить*, *сжечь* (со света), *сгноить*, *удавить* и под. Исключение составляет лишь совершенно обособленный глагол *огреть*. А воздействия, называемые глаголами типа *обцарапать*, *обгадить* и под. не могут считаться сильнодействующими. Что же касается глаголов типа *окосеть*, *оглохнуть*, *ослепнуть*, *обалдеть*, *одуреть* – стать косым, глухим, слепым, балдой, дурнем и под., то они имеют значение «новое качество». Тем самым подтверждается значимость для Y-а серьезного физического и умственного ущерба.

2.5.2. Другие (неагрессивные) глаголы с «внешней позицией» X-а

Перейдем теперь к неагрессивным глаголам *обласкать*, *обогреть*, *обнадежить*, *обременить*, *обслужить*, *обучить*, *обхаживать*, *ознакомить* и *оказать*. Легко видеть, что и для них сохраняется значение приставки *о/об-*: «мотивирующее действие направлено на Y-а «чужим», «внешним» ему X-ом». Плохо сказать ?*Мать обласкала сына, жена – мужа, девушка – своего возлюбленного*, но с глаголом *приласкать* эти высказывания вполне нормальны. Глагол *обласкать* в норме приложим к не близким людям, ср. *Посылаю к Вам этого молодого человека. Примите его как сына, обласкайте и помогите на первых порах*. Ср. также пример из Пушкина *Приютить и обласкать бедную сироту*. Аналогично и с глаголом *обогреть*, ср. просьбу стрекозы к «внешнему» муравью: *И до вешних только дней прокорми и обогрей*. Крылов.

Об обслуживании естественно говорить в кафе, магазине, библиотеке, в парикмахерской, т. е. там, где X общается со случайными, незнакомыми Y-ами. Можно сказать *Мать обслуживает сына, жена – мужа*, но лишь в ситуациях, в которых как бы нивелируется близкая родственная связь между участниками (например, мать – парикмахер и стрижет сына). Даже о служанке, постоянно работающей в доме и, в силу этого, ставшей близким человеком, плохо сказать *?Она обслуживает хозяев*. Получившее сейчас широкое распространение слово *обслуга* вместо *прислуга*, отражает то же самое.

Сказанное в полной мере относится и к глаголу *обучить*: плохо сказать *?Мать обучила сына чтению и письму*, хотя вполне нормально *Мать научила сына чтению и письму*, также как и *Приходящий дьячок обучил мальчика чтению и письму*. Нормально сказать *Я научился*, но плохо *Я обучился*, по крайней мере, в значении ‘обучил сам себя’. Нормально сказать *Бакалейщик обучил его своему ремеслу*, но сомнительно *?Старший брат обучил его приемам карате*, лучше *научил*.

Для глагола *обхаживать* проверяемое свойство очевидно: *обхаживать Y-а*, в попытке чего-то от него добиться, может только не близкий ему человек. В то же время на глагол *ухаживать* это ограничение не распространяется. Можно ухаживать и за больной матерью и за малознакомой девушкой. Аналогично и с глаголом *ознакомить*, ср. сомнительность фразы *?Я ознакомил своего друга с моим дневником* при полной корректности употребления здесь глагола *познакомил*. По меньшей мере странным выглядело бы следующее обращение учительницы литературы к своему классу: *?Ребята, сегодня я ознакомлю вас с творчеством Чехова*. Однако вполне возможно такое обращение: *Ребята, прежде чем начать урок, я ознакомлю вас с приказом директора*. Оно корректно, поскольку учительница становится во «внешнюю» к ученикам позицию, чтобы осуществить не очень важное для урока литературы действие. Глагол *оказать* отличается от предыдущих тем, что объект мотивирующего действия X-а не человек, а «услуга», т. е. нечто приятное для человека Z, которому эта услуга адресована. И несмотря на это, X занимает явно отчужденную, «внешнюю» позицию относительно Z-а, ср. сомнительность высказываний типа *?Отец оказал услугу / поддержку / внимание / помощь / доверие сыну*. Гораздо более естественно сказать *Отец помог / поддержал / внимательно выслушал сына / доверил сыну свою тайну* и под.

Итак, мы видим, что такие разные глаголы как *обругать*, *обслужить*, *обласкать*, *обхаживать*, *ознакомить* и др. имеют общее свойство: ‘X осуществил мотивирующее действие в отношении Y-а, находясь в позиции «не близкий», «внешний» к Y-у’. Ясно, что во всех этих случаях воздействие X-а на Y-а не очень велико, см. свойство в) значения (2.1).

2.5.3. Итоговое определение расширенного значения «агрессивности»

Как мы убедились, само по себе «внешнее положение» X-а к Y-у еще не гарантирует значения «внешнее действие». Требуется еще, чтобы действия X-а не сильно влияли на Y-а. Например, в высказывании *Сын опорочил мать* сын занял позицию «внешний» к матери, но его действия столь результативны, что мать оказывается в качественно новом положении («порочная»). Сказанное приводит к такому определению, представляющему собой вариант описания (2.1).

(2.1б) *о/об-1: X обругал (обслужил, обласкал) Y-а* = ‘Субъект X, а) находясь в позиции «внешний», «чужой» к Y-у, б) осуществил мотивирующее действие (ругает, служит, ласкает), направленное на Y-а и в) не очень сильно повлиявшее на него’.

Это описание, очевидным образом, охватывается общим определением (1.1): ‘X каузировал внешнее к Y-у действие’.

2.5.4. Анализ характера некорректности некоторых примеров

Напрашивается следующее возражение сказанному выше: почти всегда можно придумать ситуацию, в которой запрет на то или иное употребление снимается. Напри-

мер, *Увидев эту записку, муж пришел в ярость и обругал жену последними словами, или Представляешь, какой сын у нашей соседки! Она на рынке покупала у него яблоки и он ее обвешал.* Нам кажется, что ни эти, ни другие примеры такого рода не могут служить опровержением сказанного. Дело в том, что в тех или иных ситуациях субъект действия X, будучи, исходно «близким» к Y-у, может временно или постоянно выступать в роли «не близкого», «чужого»: муж вспылит и обругал жену, сын утратил родственные чувства к матери и под. В описании значения (2.1б) специально подчеркивается, что X **находится в позиции** не близкого партнера. Скажем больше, некоторые глаголы, например, глагол *обозвать*, употребляются вообще без всяких ограничений. Вполне корректно сказать *Сестра обозвала брата грубияном, Жена обозвала мужа эгоистом* и под. Тем не менее, мы считаем, что этот глагол также обладает значением (2.1б). Просто в последних примерах сестра и жена заняли позицию «не близкого» к соответственно брату и мужу.

В связи со сказанным, остановимся подробнее на статусе утверждений типа «Фраза *Муж обхамил жену* звучит плохо». Почему эта фраза действительно выглядит некорректной? Потому, что в ней вступают в противоречие лингвистическая и экстралингвистическая информация. С одной стороны приставка *об-* 1 указывает, что муж с особой грубостью хамил чужому человеку – жене. Это лингвистическая информация. С другой стороны нам известно, что муж обычно близкий жене человек. Кроме того, нам также известно, что муж редко хамит жене в особо грубой форме. Таким образом, наши знания о мире говорят, что лингвистическая формулировка невозможна в действительности. Лингвистическую формулировку мы отменить не можем, следовательно, нужно опровергнуть наши знания о мире: придумать контекст, который покажет, что такое бывает. И действительно, как только мы эксплицируем такую ситуацию: жена ушла к любовнику, но продолжает требовать у мужа деньги, – высказывание сразу же становится нормальным.

Стало быть, суждение о корректности таких высказываний базируется на экстралингвистической информации: на языковом опыте говорящего, социальной среде, в которой он живет, на специфике общественной жизни и под. Например, в восточных культурах, с укорененной системой почитания старших, возможно, высказывание *Сын обозвал отца / внук – деда* будет признано абсолютно некорректным, поскольку реальные референты для него отсутствуют. Во времена гражданской войны или сталинских чисток, когда разные гражданские позиции разделяли близких людей, возможно, фраза *Сын обругал отца* воспринималась вполне нормально, поскольку референтных ситуаций было достаточно. (Замечу, что даже у соседних поколений, живущих, казалось бы, в одной социальной среде, языковой опыт может сильно различаться. Например, одна совсем молодая лингвистка, прослушав мое сообщение, возразила: «По-моему, вполне нормально сказать *Сын обхамил отца*»).

Из сказанного, в частности, следует, что свободная употребимость глагола *обозвать* в высказываниях типа *Отец обозвал сына шалопаем* не является опровержением утверждения о том, что приставка *о/об-* имеет в данном случае значение (2.1б). Обычность таких ситуаций говорит лишь о специфике нашего социума: ради совершения действия «обозвать», субъект легко может стать к близкому человеку в позицию «чужой».

Другое следствие из проведенного рассуждения: некорректность фраз типа *Муж обхамил жену* служит лишь косвенным, но не прямым подтверждением правильности сформулированного значения (2.1б) приставки *о/об-*. (Просто потому, что можно придумать ситуации, в которых эти фразы корректны.) Что же в таком случае может служить прямым подтверждением правильности этого значения? На наш взгляд, только то, что рассмотренные косвенные подтверждения носят системный характер и проявляются у лексически самых разных глаголов: *обругать, обласкать, обнести* (блюдом), *обслужить, освистать, осмеять* и др.

Замечание. Сказанное выше позволяет объяснить, почему у приставки *о/об-* 1 явно ощущается (и выделяется) частное значение агрессивности. Если из большого на-

бора глаголов: *поругать, отругать, разругать, изругать* и др. говорящий выбирает глагол *обругать*, значит он в называемом действии «ругать» выделяет именно «внешность», «чуждость» позиции X-а к Y-у. Но среди всех ситуаций, в которых на Y-а воздействует именно «внешний», «не близкий» ему X, агрессивных воздействий X-а гораздо больше, чем, например, доброжелательных. Аналогично, оказывается, что из всех сильных воздействий X-а на Y-а гораздо больше таких, которые резко ухудшают позицию Y-а (*оскорбить, очернить, осудить* (решением суда)), чем резко улучшающих (*обелить, осчастливить*). Поэтому подкласс агрессивных действий и получает (из чисто прагматических, не языковых соображений) статус самостоятельного класса, индуцированного приставкой *о/об-*.

2.6. Еще раз о «внешнем действии»

Имеется целый ряд примеров, в которых X вовсе не находится во «внешней», «не близкой» позиции к Y-у: *Дочь обрадовала / огорчила отца, Продавщица обрадовала покупателя, Мать ободрила сына, Брат озаботил сестру, Сын обдал отца ледяным взглядом / окатил презрением* и др. Все эти примеры совершенно нормальны, при том, что никак не отмечают позицию X-а: «близкий – не близкий» к Y-у. Значение *о/об-* 1 обусловлено здесь тем, что действия X-а являются внешними в самом общем понимании (2.0): а) относятся к Y-у и б) не очень сильно на него влияют. Приведем еще некоторые описания из словаря [Ушаков], иллюстрирующие значение «внешнее действие» в самом общем понимании.

Обставить

1. *кого-что чем*. Поставив что-н. вокруг, оградить, окружить кого-что-н. *На столе стоял портрет, обставленный цветами* («внешнее действие»).
2. *что*. Омеблировать, уставить мебелью, завести обстановку где-н. *Обставить квартиру*. || Оборудовать (декоративную, бутафорскую часть представления). *Плохо обставить пьесу* («внешнее действие»).
3. *перен.* Обеспечить, устроить (разг.). *Я хорошо обставлен, и дела мои недурны*. Гончаров («внешнее действие»).
4. *что*. Организовать, создать какие-н. условия для проведения чего-н. (разг.). *Торжественно обставить встречу делегации. Обставить дело так, чтоб успех был обеспечен* («внешнее действие»).
5. *кого-что*. Обыграть (разг. фам.). *Обставил его в карты*. || Обмануть, надуть (простореч.) («внешнее действие», см. выше п. 2.5.1).

Поясним, почему все значения относятся к типу «внешнее действие», хоть и с разными реализациями внешнего пространства. Для первого значения, очевидно, имеет место просто физическое внешнее пространство. Для высказывания *Обставить квартиру* внешнее пространство уже не физическое. Ведь здесь физическое пространство – внутренность квартиры – и его не удастся трактовать как **внешнее** физическое, даже, если мы будем представлять, что мебель ставится вдоль стен. Будь так, все, что ставится вдоль стен, можно было бы назвать глаголом *обставить*. Мы можем сказать *Портрет обставлен цветами, стаканами, оловянными солдатиками* и т. д. Но плохо сказать *?Квартира обставлена стульями, бутылками, ящиками с книгами*, если стулья, ящики с книгами стоят вдоль стен. По этой же причине не следует считать, что здесь реализуется «тотальное действие» – ‘вся квартира уставлена мебелью’, поскольку в этом случае предыдущее высказывание было бы корректным, когда стульями, ящиками с книгами была бы заставлена вся квартира. Кроме того, вполне корректна фраза *Квартира была уже в значительной мере обставлена мебелью*. Да и потом, «обставил мебелью» это не «заполнил мебелью», а «создал в квартире удобства посредством мебели», т. е. сделал внешнее действие в отношении квартиры, не сильно на нее влияющие, поскольку изменения не связаны с самой квартирой; ср, сомнительность *?Обставить квартиру новыми стенами*, при том, что такую реальность представить можно: поставить новые раздвижные стены, или добавить

новые стационарные. Тем самым, получаем следующую конкретизацию определения (2.1):

(2.1в) *Иван обставил квартиру мебелью* = ‘Иван осуществил в отношении квартиры действие, не сильно на нее повлиявшее – поставил в нее мебель, сделал квартиру более удобной’.

(Аналогичное значение имеют фразы *Оборудовать / оснастить квартиру*).

Во фразе *Плохо обставить пьесу* функциональное пространство задается значением лексемы *пьеса* $\cong$ ‘представление’. Значение всей фразы в интересующем нас ключе можно описать так: вставить в представление нечто, не меняющее его по существу, но имеющее к нему какое-то отношение (неудачно использовать бутафорию и оборудование). Вполне аналогично и значение фразы *Торжественно обставить встречу делегации*: вставить в процесс встречи нечто, не меняющее ее по существу, но влияющее на нее (оркестр, подарки и пр.). И высказывание *Я хорошо обставлен, и дела мои недурны* можно интерпретировать сходным образом: имеет место нечто, не меняющее жизненное пространство субъекта по существу, но благотворно влияющее на него (хорошая работа, финансовый успех, друзья и под.).

Итак, мы видим, что все значения глагола *обставить* из словаря [Ушаков] охватываются значением *о/об-* 1. Проанализируем кратко другие примеры.

Глаголы *обжечь*, *обвыкнуть*, *обжечь* (свечу), *обкатать* (дорогу, коляску), *обкурить* (трубку), *обладать* (сани), *облежать* (диван – согласно словарю [Ушаков] – ‘продолжительным лежаньем обмять, сделать более удобным’), *обносить* (новую одежду), *обстрелять* (ружье), *обустроить*, *объездить* (жеребца), *обуютить*, *оснастить* и под. имеют это же значение. Они выделяются (по энциклопедическому критерию) в отдельную группу, поскольку допускают простую общую трактовку: ‘посредством внешнего действия приспособить Y для более полноценного функционирования’. *Обжечь*, *обстрелять*, *обносить*, *объездить* – посредством внешнего действия (жить, стрелять, носить, ездить...) сделать более удобным для использования квартиру, ружье, одежду, жеребца и пр. Ср. описание из словаря [Ушаков].

Обносить

1. Привыкнуть к одежде, сделать что-н. удобным, надев несколько раз. *Обносить новый костюм* («внешнее действие»).
2. Обтрепать, привести в ветхость и негодность. *Все сапожки обносили*. Тургенев («новое качество»).

Вполне самостоятельную группу образуют глаголы *обнародовать*, *объявить*, *огласить*, *озвучить*, *опубликовать*, обозначающие различные представления текста для широкого (публичного) восприятия. Все они имеют в качестве объекта действия текст. Публикация, оглашение текста – это внешние действия, имеющие отношение к тексту, но не оказывающие сильного влияния на него – не создают, не изменяют его – налицо значение *о/об-* 1 в формулировке (2.1а). Очевидно сходное общее значение имеют глаголы *оформить*, *обрамить*, *обрисовать* (ситуацию), *облечь* (в слова), *очертить* (создавшееся положение), *осознать*, *осмыслить*, *определить*, *охарактеризовать* и под.

Аналогично трактуются глаголы *объяснить* (задачу, теорему), *обосновать*, *обозначить* (понятие, рисунок), *оценить*, *опознать* (человека). Ср. наличие глаголов с другими приставками, называющих главные действия: *разрешить*, *дополнить*, *изменить*, *упростить*, *доказать* (задачу, теорему, понятие, рисунок) и даже приемлемость *раздоказать* и отсутствие глаголов типа **обрешить*, **обдоказать*, **ополнить*: приставка *о/об-* 1 не может образовывать названия важных, не внешних действий.

Рассмотрим фразу *Оплакать покойника*. Здесь *оплакать* – также внешнее действие. Оно относится к покойнику, но не очень важное, в отличие, скажем, от *похоронить*, *захо-*

ронить, ср. отсутствие аналогичных глаголов *охранить, *обхранить покойника и наличие глагола *охранять*, называющего вторичное, «обслуживающее» действие.

Анализ глагола *оплатить* показывает, что он употребим в ситуациях, когда то, за что следует платить (предмет, услуга), уже предоставлено. Например, если покупатель набрал в открытой овощной лавке продуктов, продавец вполне может сказать: *Оплатите товар*. Но, если покупатель, стоя перед закрытой стеклянной витриной, перечислил продавцу, что он хотел бы купить, сомнительно сказать ?*Сначала оплатите*, но вполне нормально *Сначала заплатите*. Аналогично, сказать пассажиру *Оплатите билет* можно лишь в случае, когда билет уже в его руках, иначе – *Заплатите за билет*. Обращение *Оплатите проезд* уместно к уже едущим пассажирам, а не к тем, кто еще стоит в очереди, чтобы войти в автобус. Ср. также нормальную фразу *Мою поездку оплатил профсоюз* (внешняя организация), при том, что фраза *За мою поездку заплатил профсоюз* звучит хуже. Все это позволяет нам трактовать мотивирующее действие «плата» как внешнее, т. е., связанное с оплачиваемой услугой, но не решающее (то, что оплачивается, уже получено). Представим себе гаишника, который говорит водителю *Платите / заплатите мне штраф и поезжайте*. Плохо в данной ситуации сказать ?*Оплатите штраф и поезжайте*. Если же гаишник выписал квитанцию и водитель в Сбербанке спрашивает, куда платить, вполне нормален ответ *Оплатите штраф во вторую кассу*. Сказанное, в частности, объясняет, почему требование рабочих выплатить задержанную зарплату плохо выразить фразой ?*Оплатите наш труд, нашу работу*, поскольку никакого «залога» у рабочих нет. Однако директор вполне может сказать кассиру *Оплатите их труд*, поскольку этот труд директором уже получен. Ср. также фразу *Оплату труда гарантируем*, задающую такую ситуацию: сначала работа, потом ее оплата.

Сходным образом объясняется и глагол *одолжить*: здесь мотивирующее действие – «дать / взять Y в долг» – не отдает совсем, а только передает Y во временное пользование, т. е. является внешним, не главным. Заметим, что глагол *одарить*, который оказал бы сильное воздействие – изменил бы владельца – по логике вещей такого значения иметь не должен. Он его и не имеет, ср. некорректность фразы **Одарил сестру машиной*.

В глаголах *обознаться, обмишуриться, обмолвиться, оговориться, описаться, осечься, оступиться, ослышаться, ошибиться* «внешнее действие» производит в отношении себя сам X. Поскольку все эти глаголы указывают на небольшие промашки X-а, естественно в номинации соответствующих действий использовать приставку *о/об-* 1. Глагол *опоздать* также указывает на не сильный ущерб Y-у, ср. *Он слегка опоздал*.

В словарных описаниях глагола *обменять* указывается, что мена обычно происходит на объект того же типа и ценности, ср. «*Обменять*. Отдав какой-н. предмет, получить взамен другой, обычно равноценный» ([Ушаков]). *Обменять книгу / собаку / квартиру / валюту*. Следовательно, мотивирующее действие «менять» является внешним, т. к. не сильно изменяет этот объект. Аналогично обстоит дело с глаголами *обналичить, обезличить* (деньги), *оприходовать* (товар) и глаголами *обжаловать, опротестовать* (решение суда). В последнем случае мотивирующее действие называет лишь попытку изменить решение суда. Глаголы, реально влияющие на него, не содержат приставки *о-/об-* 1: *изменить, отменить, пересмотреть, утвердить, утратить* (силу). На их фоне глагол *одобрить* указывает лишь на согласие с решением и, стало быть, тоже не сильно на него влияет.

Перечислим еще некоторые глаголы, имеющие значение *о/об-* 1.

Обрусеть, офранцузеть, обольшеветь... – не стать русским, французом, большевиком (нет радикальной перемены), но приобрести сходные черты. Ср. также *Русский фанатизм оленивел, обрежневел*. А. Солженицин.

Глаголы *облегчить, облокотить, огрубеть, огрубить, ожесточить, оздоровить, окрепнуть, омолодить, опереть, опробовать, опустить, оробеть, освежить, осветить* (положение дел), *ослабить, охорашивать* указывают на приобретение объектом некото-

рой степени признака, не меняющей объект радикально. Например, они употребимы в словосочетаниях типа *Слегка (немного) облегчить / омолодить / обновить / оробеть...* Ср. также, *ожесточить* означает стать более жестоким, но не жестоким. Стало быть, эти глаголы имеют значение *о/об- 1*.

3. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ *О/ОБ- 2* – «ТОТАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ»

3.1. Определение и классы употреблений

Это значение отличается от значения «внешнее действие» двумя основными свойствами: а) объект, на котором осуществляется действие, должен быть многоэлементным или многоаспектным (пространственно протяженный объект, представленный как совокупность частей, множество, совокупность аспектов объекта) и б) действие распространяется на все элементы или аспекты объекта и не может распространяться только на некоторые. Определение значения уже было дано в п. 1.2. Повторим его.

(1.2) Значение *о/об- 2* – «тотальное действие»: *Х оговорил Y (все условия) / обошел весь дом / обзвонил всех друзей / обделал свое дельце / обсчитал все расходы –* ‘благодаря X-у действие, названное мотивирующим глаголом, осуществляется для каждого элемента (фрагмента) многоэлементного объекта Y’;

Замечание 1. «Внешнее действие» может относиться как одноэлементному, так и многоэлементному объекту. Например, фраза *Иван обошел все посты* может трактоваться двояко: а) Иван избежал контактов с постами («внешнее действие») и б) Иван проверил все посты («тотальное действие»).

Замечание 2. Свойство многоэлементности объекта не всегда носит объективный, внеязыковой характер. Часто оно является продуктом языковой интерпретации объекта. Высказывание *В поисках кота Иван обошел весь участок* фактически означает, что Иван представил участок как совокупность множества мест, в каждом из которых мог находиться кот. Точно также, о человеке, который посредством стука искал пустоты в стене, вполне можно сказать *Он обстучал всю стену*. При этом стене приписывается мозаичная структура, обуславливающая многократное повторение действия «стучать». Аналогично с фразой *Обделать дельце*, которая, на наш взгляд, представляет результативный процесс, как последовательность отдельных мелких результативных действий, приведших в совокупности к положительному результату. Фраза *Попадись эта тема другому автору, тот бы ее обделал иначе* (Добролюбов) также представляет «тотальное действие»: тема многоаспектна и *обделать ее* – значит раскрыть, проработать все аспекты (см. описание глагола *обделать*, п. 2.3, значение 4).

Разобьем глаголы с приставкой *о/об- 2* на классы, задаваемые типом объекта Y, испытывающего тотальное действие.

1) Протяженный (линейно, по площади, по объему) пространственный объект:

обглядеть, обнюхать, обсмотреть, обшуровать, оглядеть... обмахать (весь город), *обойти* (весь дом), *облететь* (весь район)... *обжарить* (всю рожь), *обкосить* (весь луг), *обловить* (озеро, реку – ‘выловить рыбу на всем пространстве’, ср. *облава*)... *опорожнить, опростать, опустеть, опустошить, охолостить* ([БТС] дает такое описание значения 2: «выпить или съесть все без остатка. *Охолостить целого гуся, Охолостить бутылку водки*)... *осыпать* (торт сахарной пудрой), *опылить* (поля)... *обелить* (потолок), *обложить* (небо тучами), *обрить*... *обследовать, обыскать... обколоть* (все пальцы), *обстучать* (стену), *обвешать* (стену картинами), *обработать* (помещение, деталь)... *обводнить, озеленить, облесить, ...очистить* (от примесей), *обогащать* (руды)... *ободрать* (шкуру), *одеть, ожиреть, окутать, осветить, остричь*;

2) Объект – множество элементов:

обзвонить, оборвать (яблоки, лепестки), *обсосать* (все косточки), *оповестить, опросить, охватить* (население подпиской)... *обстирать, обшить, обчинить, обмундировать* (призывников), *одарить* (детей подарками)... *обломать* (ветки), *облететь* (о листьях)... *обрусить, онемечить, офранцузить*;

3) Многоаспектный объект:

обобратить, ободрать (как липку), *обмерить* (изделие), *обсчитать* (расходы), *обговорить* (все детали договора), *обмозговать, обозреть* (творчество писателя), *обсосать* (все нюансы), *обсудить, оговорить* (все условия сделки)... *обделать* (дельце), *обложить* (налогом), *обуять*.

Выше, в п. 1.1. были рассмотрены примеры *Остричь ногти* («внешнее действие» – срезается край Y-а) и *Остричь волосы* («тотальное действие» – срезается весь Y). Аналогично с глаголом *обрезать*, см. ниже, п. 3.2. В связи с этим может возникнуть впечатление, что интерпретация характера действия – внешнее оно или тотальное – зависит от говорящего. Однако это не всегда так. Глагол *обломать* относится только к «тотальному действию». Можно сказать *Обломай все ветки*, но плохо **Обломай несколько веток*, ср. значение 1. из словаря [Ушаков]: «Отбить, отломать кругом. *Обломать сучья дерева*». Глагол *обломить* напротив, имеет значение «внешнее действие», ср. корректность фраз *Обломи несколько веток, Ветка обломилась* (плохо **обломалась*) и *Иван упал*.

В первом классе есть и другие глаголы, например, *одеть, ожиреть, обвешать, обрить*, которые, подобно глаголу *обломать* имеют только значение «тотальное действие». *Одеть ребенка* означает $\cong$ «полностью закрыть его тело». Поэтому, в частности, правильно сказать *Одеть в плащ / в платье* и неправильно – **Одеть в рубашку, в брюки* ($\cong$ частично закрыть тело), но правильно *Одеть ребенка в рубашку и брюки*. Глагол *ожиреть* тоже соотносим только со всем человеком. Плохо сказать **У него ожирели ноги / ягодицы*. В медицине используется словосочетание *ожирение сердца*, но оно возможно лишь потому, что сердце мыслится как самостоятельный объект (плохо сказать **ожирение живота*, но можно – *ожирение желудка*). С глаголом *обвешать* ситуация несколько иная. Можно сказать, *Обвешал игрушками / картинами верхнюю часть елки / стены*, но тогда верхняя часть и есть весь Y. Нельзя сказать, что часть Y-а обвешана, ср. некорректность фразы **Елка была с трех сторон обвешана игрушками* и корректность фразы *Елка была с трех сторон окружена заграждением* («внешнее действие»). Глагол *обрить* допускает в качестве своего объекта только целостный, самостоятельный Y, ср. *обрil голову, ноги, руку*, но **обрil часть подбородка, *обрil макушку головы*.

Глаголы второго класса обладают только значением «тотальное действие», ср. некорректность выражений **обзвонить / *обстирать / *одарить некоторых детей*.

Глаголы третьего класса полисемичны, но обладают и значением «тотальное действие». Корректность высказываний типа *Обговорить некоторые детали* обусловлена, на наш взгляд, тем, что эти «некоторые» и есть все те детали, которые требовалось обговорить.

3.2. Анализ примеров со значением «тотальное действие»

Для иллюстрации специфики «тотального действия» рассмотрим описания глаголов *обрезать, обложить* и *окутать* из словаря [Ушаков]:

Обрезать

1. что. Отрезая часть чего-н., укоротить, уменьшить в размере. *Обрежь ножки стола на вершок. Даль. Обрезать ногти. Обрезать ровно книгу* («внешнее действие»).

2. что. Срезать, отрезать совсем. *Обрезать волосы. Обрезать бахрому у брюк. Обрезать веревку* («тотальное действие»).

3. что. Отрезать по всей поверхности чего-н., срезать кругом. *Обрезать мясо с костей. Обрезать корку у хлеба* («тотальное действие»).

4. что. Поранить чем-н. режущим. *Обрезать палец* («внешнее действие»).

5. *кого-что*. Совершить над кем-н. обряд обрезания (религ.) («новое качество»).

6. *кого-что*. Не дать говорить кому-н., остановить, сделав резкое замечание (разг.). *Он его на первом слове обрезал*. Даль («новое качество»).

7. При кладке или рубке стены — сделать уступом, чтобы нижняя часть была шире верхней (спец.) («внешнее действие»).

Первое частное значение относится к «внешнему действию» — удаляется небольшая внешняя часть объекта: кончики ножек стола, края ногтей, страниц.

Второе значение относится уже к «тотальному действию», поскольку действие охватывает весь объект — удаляются все волосы, вся бахрома, вся веревка. И волосы и бахрома и веревка трактуются как многоэлементный объект, все элементы которого удаляются. В последнем случае возможно двойное толкование. Фраза *Обрезать веревку* может пониматься и в значении «внешнее действие», если отрезается не вся веревка, а только ее конец, и в значении «тотальное действие», если она отрезается полностью (все ее элементы), ср. сомнительность фразы *?Обрезать половину веревки*, не допускающей ни ту, ни другую трактовку (лучше использовать глагол *отрезать*).

Третье значение — также «тотальное действие»: удаляется все мясо, вся корка хлеба, ср. некорректность фраз **Обрезать кусочек мяса с кости / корки с хлеба* (если это не последний кусочек мяса / корки — тогда это снова «тотальное действие»).

Четвертое значение — «внешнее действие» — поверхностный порез или срезана часть кожи.

Пятое значение — «новое качество» (в религиозном плане), также как и шестое, см. выше, конец пункта 2.5.1б.

Седьмое значение — «внешнее действие».

Обложить

1. (несов. обкладывать), *кого-что* чем. Положить что-н. кругом кого-чего-н., окружить чем-н. *Обложить больного подушками*. *Хозяйка обложила голову ему льдом*. Гончаров. || *что*. Обделывать, располагая что-н. по поверхности, вокруг. *Обложить клумбу дерном*. *Печи обложены пестрыми ... изразцами*. Гончаров («внешнее действие», ср. *Обложить клумбу дерном со стороны улицы*, *Обложить печи по бокам изразцами*).

|| *что*. Покрыть сплошь густой, плотной массой, чем-н. стелющимся, расстилающимся. *Туча уже обложила горизонт*. Гончаров. *Небо кругом обложило свинцовыми облаками*. Салтыков-Щедрин. || *безл.* обложит, обложило. О языке, горле: покрыть слоем густого белого налета (при заболевании) («тотальное действие»).

2. (несов. нет) *кого-что*. Окружить войсками (воен.). *Обложить крепость*. *Обложить неприятеля*. *Уральск долго был обложен казачьим кольцом*. Фрмнв. («тотальное действие», ср. некорректность фразы **Крепость обложили с трех сторон* — крепость трактуется как многоэлементный объект, с разными выходами, и все они должны быть закрыты).

3. (несов. обкладывать) *кого-что*. Окружить (зверя) при охоте (охот.). *Обложить медведя в берлоге* («тотальное действие»).

4. (несов. облагать) *кого-что* чем. Обязать к уплате какой-н. денежной суммы (налога, какого-н. взноса в пользу государства или на общественные цели; офиц.). *Обложить подоходным налогом*. *Обложить штрафом*. || *что* чем. Установить налог на какой-н. вид имущества (офиц.). *Обложить прибыли*. *Обложить доход с торговли* («тотальное действие»).

5. (несов. обкладывать), *кого-что*. Грубо обругать (вульг.) («внешнее действие», см. выше, п. 2.5.1).

Прокомментируем отдельно значение 4. В целом, его трактовка понятна: объект обложения (подоходным налогом, штрафом) очевидно многоэлементный, а само обложение распространяется на все элементы. Трудность возникла лишь с последним примером *Обложить доход*, пока не было осознано, что и здесь доход — многокомпонентный объект, поскольку периодически повторяется; все его компоненты и подвергаются урезанию. Ср. сомнительность фразы с однокомпонентным объектом *?Полученные нами деньги обложили налогом* и нормальность аналогичной фразы с многокомпонентным объектом *Получаемые нами деньги обложили налогом*.

Окутать

1. *чем.* Обвернуть для сохранения тепла или для согревания. *Окутать ребенка одеялом. Окутать ноги пледом. Плотно укутала голову шалью* («внешнее действие»).
2. *перен.* Обволакивая, плотно окружить со всех сторон (поэт.). *Мартовская ночь, облачная и туманная, укутала землю. Чехов. Синееет даль с ее угрюмым лесом, укутанным осенней мглой. Тютчев* («тотальное действие»).

4. ЗНАЧЕНИЕ О/ОБ-З – «НОВОЕ КАЧЕСТВО»

4.1. Определение и классы употреблений

Определение этого значения было дано во Введении. Повторим его с небольшими модификациями.

- (4.1) *о/об-з* – «новое качество»: *Х одеревенел / обезумел / ожил / обнищал / овдовел* – ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на появление у Х-а качественно нового свойства, состояния или возникновение для него нового положения дел’.
- (4.2) *о/об-з* – «новое качество»: *Х оплодотворил / освятил / очаровал / образумил Y-а* – ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает, что благодаря Х-у у Y-а появилось качественно новое свойство, состояние или возникло новое для него положение дел’.

Разъяснение понятия «качественно новое свойство, состояние» будет дано ниже в этом пункте.

Разобьем множество употреблений глаголов в этом значении на два класса: *непереходные* (1), когда новое качество обретает X (*Иван онемел*) и *переходные* (2) – новое качество обретает Y (*Иван оживил птицу*). Внутри каждого класса для облегчения восприятия выделены относительно произвольные подклассы а), б) и т. д.

1а) *одеревенеть, окаменеть, окостенеть, оконечить, оледенеть, омертветь* (‘стать безжизненным, нечувствительным’), *ороговеть* (о затвердевшей коже), *остекленеть, остолбенеть, отвердеть, оцепенеть, очерстветь, очугунеть* (‘стать тяжелым, неподвижным’ – *лицо очугунело*) ...

1б) *оглохнуть, околеть, окосеть, окриветь, онеметь, опочить, осипнуть, ослепнуть, охрипнуть, охрометь, ояловеть* (‘стать бесплодной’)...

1в) *обалдеть, обезуметь, обмереть, обомлеть, оборзеть, одичать, одуреть, ожить, озвереть, окосеть* (от водки), *опунеть, опьянеть, осатанеть, осоловеть, осоветь, оторопеть, отрезветь, отупеть, офигеть, офонареть, охаметь, охмельеть, охренеть, очертенеть, очуметь, ошалеть, ошизеть*...

1г) *обеднеть, обнищать, одряхлеть ...овдоветь, осиротеть*...

1д) *ожеребиться, окотиться, опороситься, отелиться, оцелиться, оягниться, обягниться*...

1е) *одуматься, оказаться, опомниться, очнуться, очутиться, очухаться... окончиться, остановиться, остаться ... осветиться* (внутренним светом), *очиститься* (от грехов)... *опозориться, осрамиться*...

2а) *обворозжить, образумить, оглушить* (успехом), *огорошить, одарить* (талантом), *одурманить, окрылить, окрутить, опьянить* (призывом), *ослепить* (красотой), *осчастливить, охмельить, очаровать, ошеломить... обзагрить, озолотить, окрасить* (кровью снег), *осеребрить... обожествить* (силы природы), *обожить* (человека), *одухотворить, одушевить, оживотворить, окрестить, опростить, освятить, очистить* (от скверны)...

2б) *обрюхатить, оживить, ожить, оплодотворить, опылитель* (цветок), *осеменить*... *оскопить, охолостить* ...

2в) *обводнить* (местность), *обогащать* (торговца), *озеленить* (район), *опреснить*, *оросить* (степи), *сушить* (болото), *очистить*...

2г) *обвинить*, *обелить*, *обличить*, *оговорить*, *оклеветать*, *опозорить*, *опорочить*, *оправдать*, *очернить*, *ошельмовать*... *оборвать* (на полуслове), *обрезать*, *одернуть*, *опустить* (замечанием), *осадить* (репликой)...

2д) *обрести*, *овеществить* (труд в товаре), *осадить* (соль), *осуществить* (замысел)... *овладеть*, *одолеть*, *осилить*...*освободить*... *опечатать* (квартиру)...

2е) *обездолить*, *обезличить*, *обезлюдеть*, *обезобразить*...

2ж) *окончить*, *оставить*, *остановить* ...

Попробуем разяснить третье значение «новое качество» и отделить его от двух предыдущих значений. Прежде всего, заметим, что предыдущие значения определяют действие относительно объекта: в одном случае действие является внешним к объекту, в другом – тотальным, захватывающим все его элементы. Но главное при этом, что объект в общем и целом сохраняется, не изменяется кардинально. Можно *остричь кончики волос*, а можно *остричь все волосы*. Но при этом сами волосы останутся неизменными. Можно *обломать ветки*, *обсосать косточки*, *обтереть губы*, *обрезать мясо с кости*, *обхамить покупателя*, *оплатить покупку*, *обменять валюту*, *обставить квартиру*, *объяснить задачу*, *оценить вещь*, *опознать человека*, *обрисовать ситуацию*, *ободрать шкуру*, *озеленить участок*. При этом окружение, поверхность, отражение, понимание, удобство объекта или отношение к нему изменятся, но сам объект – ветки, косточки, губы, мясо, покупатель, покупка, деньги, квартира, задача, вещь, человек, ситуация, шкура, участок – останется по существу неизменным. Именно поэтому и можно говорить о характере действия в отношении объекта.

В значении «новое качество» акцент переносится с действия на объект: глагол указывает, что объект радикально изменился, преобразовался, обрел свойство, переводящее его в другой класс объектов. *Иван онемел* – Иван стал немым. Неясно, какое действие вызвало этот эффект, да это и не важно. Сообщается о новом качестве Ивана. Аналогично с фразами *Иван остолбенел*, *охамел*, *обеднел*, *овдовел*, *очухался*, *окоченел*, *осатанел*, *окрылен*, *осветился внутренним светом*. В большинстве случаев мы также не можем представить, какое действие привело к качественной перемене в Иване, к тому, что он: застыл подобно столбу, стал хамом, бедным, вдовцом, пришел в себя, стал недвижим и скован от холода, уподобился сатане, как бы обрел крылья, достиг «зримого» внутреннего просветления.

Из сказанного следует, что глаголов с приставкой *о/об-*, определяющих одновременно и действие и кардинальное изменение объекта, не существует (неволью напрашивается аналогия с принципом неопределенности в квантовой механике). А стало быть, все глаголы с приставкой *о/об-* распадаются на два типа: глаголы-действия, называющие изменения, происходящие с объектом или вокруг него, но не затрагивающие его сущностных свойств: *объехать*, *окружить*, *обрезать*, *обмыть*, *обматерить*, *обыскать*, *осветить* и др., и глаголы-качества, указывающие на возникновение у объекта качественно нового состояния, свойства, или на переход объекта в другой класс: *оглушить* (успехом), *одурманить*, *окрылить*, *ошеломить*, *обожествить*, *оживотворить*, *окрестить*, *очистить* (от скверны), *обрюхатить* *оплодотворить*, *опреснить*, *осушить* (болото), *оговорить*, *опорочить*, *оправдать*, *овеществить* (труд в товаре), *осадить* (соль), *освободить*, *опечатать* (квартиру) и др.

Выше, в п. 2.6, мы отнесли глаголы *оговориться*, *описаться*, *оступиться* и др. к значению «внешнее действие», поскольку ущерб, нанесенный X-ом самому себе, невелик. Сейчас глаголы *опозориться* и *осрамиться*, включенные в 1е), отнесены к значению «новое качество». И дело не только в том, что здесь ущерб количественно гораздо больше. Последние два глагола безусловно относятся к типу глаголов-качеств, поскольку они называют состояния ("позор", "срам"). Предыдущие глаголы, напротив, представляют тип глаголов-действий ("говорить", "писать", "ступать").

Ниже мы убедимся, что введенная дихотомия, отражая существо дела, не решает всех проблем различения значений. Проиллюстрируем это одним примером.

Во фразе *Я опустил немного полку* глагол *опустил* имеет значение «внешнее действие» и относится к типу глаголов-действий, поскольку он описывает конкретное изменение положения картины. Во фразе *Ты опустил Ивана этой репликой* тот же глагол относится уже к значению «новое качество» и к типу глаголов-качеств, поскольку указывает (посредством метафоризации) на новое состояние Ивана («упавший авторитет»), ср. также сомнительность выражения *?слегка опустить замечанием*. Аналогично объясняются глаголы *оборвать* (на полуслове), *обрезать*, *одернуть*, *осадить* (репликой).

Поэтому, наряду с введенной дихотомией, хотелось бы иметь какой-то простой признак или контекст, идентифицирующий «новое качество». К сожалению, единого критерия нам найти не удалось. Однако можно указать несколько важных, часто сопутствующих этому значению свойств. Прежде всего, это наличие бесприставочного субстантивного прилагательного или существительного, задающего самостоятельный таксономический класс. Например, глаголы типа *ослеп*, *облысел*, *осиротел* или *отупел* очевидно имеют значение «новое качество», поскольку указывают на новое свойство объекта, а именно: он стал слепым, лысым, сиротой или тупицей. В этом случае мы имеем как бы языковое свидетельство перехода объекта в другой языковой таксон.

К сожалению, наличие бесприставочного субстантива не является ни необходимым, ни достаточным признаком. Во-первых, не всякий языковой таксон имеет такой субстантив. Например, фраза *Х одушевил Y-а*, указывает на переход Y-а в новый класс – *одушевленных* (но не духовных или душевных) вещей. Здесь трактовка «новое качество» также не вызывает сомнений, поскольку вещь в результате стала восприниматься как имеющая душу.

Во-вторых, не всякое имя задает требуемый – самостоятельный, отграниченный от других таксон. Например, прилагательные типа *умный*, *глупый*, *добрый* называют не отграниченный класс, а степень признака. Возможно, поэтому и нет соответствующих глаголов **оглупел*, **обумнел*, **одобрел*, но есть глаголы *поумнел*, *поглупел*, *подобрел*, называющие несколько большую степень признака, но не новое качество (= новый таксон).

В то же время, если есть подходящий субстантив, но называемое глаголом свойство ему не соответствует, это свидетельствует о том, что свойство не является качественно новым. Рассмотрим фразу *Х ожесточил Y-а*. Она говорит о том, что X стал ожесточенным или более ожесточенным, но не жестоким. Следовательно имеет место значение «внешнее действие» – изменение объекта не существенно.

Важно подчеркнуть, что «новое качество» – это языковая, а не энциклопедическая категория. Язык не фиксирует, а навязывает, приписывает эту характеристику реальным объектам. Можно указать по меньшей мере пять способов языковой манифестации качественно нового состояния.

Во-первых, новым может быть дискретное (изолированное) состояние, например, *Глыба снега оледенела*. Глыба не была – стала *ледяной*². *Он давно отвердел / охромел / охамел*. Не был – стал твердым / хромым / хамом. Или *Он образумил / осилил / оскорбил его*. Дискретность состояний иллюстрируется некорректностью словосочетаний типа **Слегка (немного) оледенела / охромела / охамела*, или **Немного образумил / осилил / оскорбил его*. Наряду с приставкой *о/об-* 3, дискретность здесь задают и лексические значения мотивирующих глаголов: быть льдом, хромым, хамом, или разумным, осиленным, оскорбленным – неградулируемые состояния.

Во-вторых, новым может быть просто предельное, но недискретное состояние типа «опьянеть», «одичать». Недискретность подтверждается корректностью словосочетаний

² Точный сопоставительный анализ пары глаголов *оледенеть* – *обледенеть* дан в [Кронгауз 1998: 147]: «...Глагол *оледенеть* означает изменение состояния субъекта действия, т. е. фактически ‘стать ледяным’, или ‘стать как лед’, или просто ‘приобрести свойства льда’. Глагол же *обледенеть* означает ‘покрыться льдом’, т. е. речь идет об одном из пространственных вариантов значения приставки *об-*. Субъект действия в данном случае не становится ни льдом, ни ледяным...».

он слегка (немного) опьянел / одичал, указывающих на реальность промежуточных состояний, а предельность – тем фактом, что словосочетания он *опьянел / одичал* синонимичны словосочетаниям он *стал пьяным / диким* (достигнута полнота признака). Для сходных глаголов типа *оробеть, окрепнуть, ослабеть, облегчить, обновить, оздоровить, ободрить*, имеющих значение *о/об-* 1 («внешнее действие»), такой синонимичности (и полноты признака) нет. Ряд *X оробел / окреп / ослабел* синонимичен ряду *X стал несколько робким / довольно крепким / заметно более слабым*, а не ряду *X стал робким / крепким / слабым*. Аналогично высказывание *X облегчил / обновил / оздоровил / ободрил Y-а* синонимично высказыванию *Благодаря X-у Y стал более легким / более новым / более здоровым / более бодрым*, но не синонимично высказыванию *Y стал легким / новым / здоровым / бодрым*. Это свидетельствует о том, что данные глаголы называют не предельные (и качественно новые), а на промежуточные состояния.

В-третьих, качественно новое состояние может конституироваться приписыванием объекту «чужеродного» свойства, характерного для объектов не только другого класса, но и другого мира. Например, *Древние обожествляли силы природы*. Здесь чужеродный признак «обожествляли» приписан вполне реально. Силы природы могут иметь божественное происхождение и опровергнуть это утверждение вряд ли возможно. Тем самым, объект «силы природы» приобретает новое состояние. Другие примеры. *Он опростил свою жизнь*. Априори сложному объекту «жизнь» приписан адекватный в данном случае, но чужеродный, вообще говоря, признак «опростил» – сделал жизнь опрощенной, свойственной другому миру. Налицо – новое качество жизни. *Он овеществил свой труд в этом инструменте*. Нематериальный объект «труд» получает реальную характеристику «вещественность».

В четвертых, новое состояние манифестируется метафорически: реальный признак объекта заменяется сходным, подобным, но явно не тождественным чужеродным признаком, принадлежащим объектам совершенно другого класса. Например, фраза *Иван ошизел* вовсе не означает, что Иван заболел шизофренией. Она означает, что он ведет себя подобно шизофренику.

И, наконец, в-пятых, новое состояние объекта может задаваться неологизмом, – *Иван офонарел, охренел, опупел, огорошил Петра* и под.

4.2. Анализ примеров со значением «новое качество»

Рассмотрим сначала примеры метафорического задания новых состояний. Фразы *Ноги оледенели / одеревенели / омертвели* – не означают, естественно, что ноги действительно стали ледяными / деревянными / мертвыми. Они означают, что реальные характеристики ног – холодные / неподвижные / нечувствительные названы сходными характеристиками объектов других классов: лед / дерево / мертвец. Очевидным образом интерпретируются и фразы *Иван очерствел / осатанел / очумел*. Глаголы *обагрить, озеленить и очернить* по-видимому, используется только метафорически, ср. типичность фраз *Обагрить снег кровью, Заря обагрила небо, Озеленить территорию, Очернить соседа* и некорректность фраз **Обагрить / озеленить забор краской. У глаголов обелить, осеребрить, озолотить* основные употребления – метафорические: *Луна осеребрила сад, Время осеребрило виски, Эта идея озолотила его* и под. Глагол *окрасить* также имеет метафорические употребления типа *Кровь окрасила снег, Лучи солнца окрасили море* (ср. *окрас – цвет масти*).

Словарь [Ушаков] отмечает у глагола *охватить* семь значение. Идентифицируем их.

Охватить

1. То же, что обхватить в 1 знач. *Охватил рукой его стан*. Тургенев («внешнее действие»).
2. Окружив, сдавить, сжать. *Задрожал охваченный черным платом подбородок*. А.Н. Толстой. *Охватить трубу железным обручем* («внешнее действие»).
3. Объять (о пламени). *Пламя охватило дом* («тотальное действие»).

4. Объять, обуять, подвергнуть своему влиянию. *Меня охватил запах гостиницы.* Л. Толстой («тотальное действие»). *Охваченный возбуждением, он говорил то усмехаясь, то хмуря брови.* Максим Горький. *Меня охватило чувство одиночества тоски и ужаса.* Чехов («новое качество»).

5. Ввести в круг действия, влияния чего-н., включить в себя (нов.). *Охватить подпиской на заем всё население. Охватить клубной работой массу молодежи* («тотальное действие»).

6. Понять, уразуметь, усвоить (многое). *В этом умении охватить полный образ предмета, отчеканить, изваять его — заключается сильнейшая сторона таланта Гончарова.* Дбрлбв («тотальное действие»).

7. Обойти, окружая и не отрываясь от своих частей (воен.). *Охватить правый фланг противника* («тотальное действие»).

Глагол *ослабить* – сделать слабее, имеет значение «внешнее действие», а глагол *ослабеть* – стать слабым – значение «новое качество».

Глагол *окончить* также имеет значение «новое качество», поскольку называет естественный конец процесса, предопределенный его содержанием, а не просто случайное его прерывание, ср. корректность словосочетаний *окончить школу / пьесу / шахматную партию / посевную / конференцию* и сомнительность словосочетаний *?окончить подачу воды / бег / добычу руды*. Это же подчеркивает и существительное *окончание*, называющее завершающую стадию процесса. Аналогичное значение имеют и глаголы *остановить* (новое состояние – неподвижность объекта) и *оставить*.

5. О СООТНОШЕНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ И ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИСТАВКИ *О/ОБ-*

5.1. Частные значения приставки *о/об-*

В академических грамматиках и некоторых других описаниях приводится от четырех до десяти частных значений приставки *о/об-* (см. весьма содержательный аналитический обзор этой темы в [Кронгауз 1998: 134–139]). Наиболее полные наборы значений даны в [ГРЯ, Т.1: 589–582] и в книге [Барыкина и др. 1989: 29–30]. Перечислим эти значения по последней книге, помечая их соответствующими префиксными концептами.

1. «направить движение вокруг предмета» – *обойти, объехать, обнести...* («внешнее действие»);

2. «направить движение мимо предмета, в обход» – *обойти болото справа...* («внешнее действие»);

3. «направить действие на все стороны, на всю поверхность предмета или вокруг предмета (пространства)» – *оклеить, облицевать, обступить, огородить, обжарить...* («внешнее действие»);

4. «ошибочное действие» – *ослышаться, оступиться, оговориться...* («внешнее действие»);

5. «превзойти другого исполнителя действия» – *обойти, обыграть, опередить...* («внешнее действие»);

6. «нанести ущерб кому-либо» – *обвесить, обмерить, обсчитать...* («внешнее действие»);

7. «распространить действие на много объектов» – *обойти все магазины, одарить, обшить...* («тотальное действие»);

8. «всестороннее подробное действие» – *обдумать, осмотреть, обследовать...* («тотальное действие»);

9. «стать каким-либо, сделать(ся) каким-либо, довести действие до результата» – *оглохнуть, оглушить, осчастливить, осиротеть, окаменеть, ослабеть* («новое качество»); *ослабеть, окрепнуть, облегчить, освежить* («внешнее действие»);

10. «снабдить кого-либо, что-либо чем-либо» – *обводнить, озеленить...* («новое качество»); *озаглавить, оснастить, отоварить...* («внешнее действие»).

Ясно, что этот, самый подробный список значений далеко не покрывает всех употреблений глаголов с приставкой *о/об-*. Конечно, его можно пополнять новыми частными

значениями, например, на основе классов 1а) – 2ж) из п. 4.1. Но все равно полным он не станет. Однако это и не нужно делать, поскольку у частных значений совсем другая функция. Чтобы уяснить ее, нужно сопоставить концептуальные и частные значения.

5.2. Двухкомпонентная структура значения приставки

Сделаем одно терминологическое разъяснение. На протяжении всей статьи используются термины «частное значение» и «концептуальное значение» приставки. Они называют два типа значения принципиально различной природы и назначения.

Концептуальное значение приставки – это довольно абстрактная схема, описывающая референтные ситуации в самых общих понятиях. Например, концептуальное значение *о/об-1* «внешнее действие» характеризует референтные ситуации так: ‘X каузирует внешнее относительно Y-а действие, т. е. действие, как-то связанное с Y-ом, но не влияющее или не сильно влияющее на него’. Такое описание нельзя непосредственно соотнести с ситуацией действительности, чтобы убедиться в ее пригодности быть референтом. Прежде необходимо интерпретировать ситуацию, уяснить в ней степень влияния действия на объект и т. д. Благодаря своей общности, такое описание задает очень широкий класс референтных ситуаций с самыми различными свойствами. Требуется лишь, чтобы эти свойства допускали интерпретацию общей схемы описания. Концептуальное значение недоступно непосредственной языковой интуиции носителя языка (будем говорить, что оно находится в языковом подсознании) и поэтому его экспликация требует определенной аналитической работы.

Частные значения напротив, описывают те же референтные ситуации вполне конкретно и очевидно: «направить движение вокруг предмета», «направить действие на всю поверхность предмета», «нанести ущерб кому-либо» (см. список в п. 5.1). Каждое такое значение непосредственно отражает свойства своего подкласса референтов и никаких интерпретаций не требует. Оно доступно интуиции носителя языка (находится в языковом сознании). Отвечая без всякой подготовки на вопрос о значении, скажем, приставки *о-*, носитель языка описывает именно частные значения. В отличие от концептуального, частное значение задает узкий класс однотипных, прототипически схожих референтных ситуаций.

Итак, с приставкой связаны два типа значения: концептуальное и частные. Концептуальное значение дает общее описание всего класса референтов, а частные значения дают конкретные описания отдельных подклассов типичных референтов этого класса. Например, для приставки *о/об-1* имеем:

(5.0) концептуальное значение «внешнее действие» – *о/об-1* – частные значения 1–6.

Эту запись нужно понимать следующим образом. Если говорящий хочет дать языковое описание воспринятой и осмысленной им ситуации действительности, в его языковом подсознании спонтанно идет подбор подходящего концептуального значения, общие свойства которого соответствуют конкретным свойствам ситуации. Как только оно подобрано, допустим это «внешнее действие», сразу же в языковом сознании актуализируется форма *о/об-1* (эту связь обозначает первое тире в (5.0)), а вслед за ней и форма глагола с этой приставкой. И наоборот, если слушающий воспринял такую форму глагола в рамках высказывания, то от формы его приставки *о/об-1* он переходит в частным значениям 1-6 (эту связь обозначает второе тире в (5.0)) и на основе контекста высказывания выбирает подходящее частное значение. Оно подсказывает слушающему, на что похож референт воспринятого высказывания (ведь референта он, как правило, не видит) и помогает ему, тем самым, понять высказывание.

Например, услышав фразу *Иван обошел болото слева*, мы сразу же понимаем о какой примерно ситуации действительности идет речь, поскольку контекст фразы указывает на частное значение 2 – «направить движение мимо предмета». С другой стороны, о разболевшейся и увеличившейся в объеме руке мы не задумываясь скажем *Рука опухла*, хотя

эта ситуация не охватывается ни одним частным значением из (5.0). Здесь мы уже непосредственно проверяем соответствие свойств этой ситуации концепту «внешнее действие» (подробнее о структуре языкового значения и его функциях в языковом процессе см. в [Кошелев 1999: 41–52 и Кошелев 2001: 78–84]).

В связи со сказанным, кажется разумным определить значение приставки как пару: 1) концептуальное значение и 2) соответствующий ему набор частных значений. Например, значение приставки *о/об*-1 имеет вид:

(5.1) значение *о/об*-1 = ‘1) концептуальное значение «внешнее действие» и 2) его частные значения 1–6 (из списка в п. 5.1)’.

Подчеркнем важность строгого разделения компонентов 1) и 2) в толковании (5.1). В совокупности они представляют собой сигнификативное значение (по Фреге). Смещение их, представление в толковании в нерасщепленном виде, затрудняет выполнение рассмотренных только что функций, а, стало быть, и проверку адекватности толкования.

Аналогичные толкования получаем для других значений:

(5.2) значение *о/об*-2 = ‘1) концептуальное значение «тотальное действие» и 2) его частные значения 7–8 (из списка в п. 5.1)’;

(5.3) значение *о/об*-3 = ‘1) концептуальное значение «новое качество» и 2) его частные значения 9–10 (из списка в п. 5.1)’.

Итак, приставка *о/об*- имеет три значения: (5.1), (5.2) и (5.3). Их количество определяется числом различных концептуальных, а не частных значений.

Замечание. В рамках изложенной точки зрения не находится места понятию и термину «инвариант», поскольку концептуальное значение ни в коей мере не является обобщением своих частных значений. В то же время термин концептуальное значение (или концепт) кажется нам подходящим, поскольку именно это значение отражает специфику представления («концептуализации») действительности, свойственную русскому языку. Например, концепты «внешнее действие», «тотальное действие» и «новое качество» позволяют понять, какие действия в русской языковой картине мира относятся к сильно влияющим на объект, а какие – к слабо влияющим, какие положения или состояния объекта признаются существенно новыми, а какие – нет и под. Пример такого рассуждения дан в замечании пункта 2.5.1в.

6. О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

Этот раздел будет посвящен анализу и описанию лексических значений некоторых глаголов с приставкой *о/об*-. Знание концептуальных значений приставки сильно облегчает эту задачу, поскольку их вклад в семантику приставочных глаголов весьма велик. Поэтому мы будем стремиться к тому, чтобы в описании лексического значения глагола семантический вклад приставки был явным образом выделен.

6.1. Лексические концепты

При анализе глагола мы будем исходить из того, что структура его лексического значения аналогична структуре приставки, т. е. состоит из двух компонентов: концептуального значения лексемы (мы будем называть его более кратко – лексический концепт) и частных значений. Например, лексическое значение глагола *обежать* (вокруг чего-то), рассматриваемого чуть ниже, имеет вид:

(6.0) Лексическое значение *обежать* (*Иван обежал поляну*) = ‘1) лексический концепт «обежать» и 2) его частные значения’.

Лексический концепт дает общее описание всего класса референтов лексемы *обежать*, частные значения дают конкретные описания подклассов типичных референтов этого класса. В толковых словарях приводятся именно частные значения слов. Это и понятно: человеку, не знающему значения слова, нужно прежде всего понять, какие типичные си-

туации оно обозначает. Лексический концепт, отвечающий за правильное употребление слова, ему в этом не поможет.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим описание глагола *обежать* из словаря [Ушаков].

Обежать

1. *что*. Бегом обойти, пробежать кругом что-н. *Обежать поляну* («внешнее действие»).
2. *что*. Пробежать мимо чего-н., миновать во время бега. *Обежать камень* («внешнее действие»).
3. *кого-что*. Опереждать в беге (спорт.) («внешнее действие»).
4. *кого-что*. Бегая, побывать в разных местах, повсюду; *Шутя три лавки обежала*. Полонский («тотальное действие»).

Как мы видим, первые три частных значения относятся к концепту «внешнее действие», а четвертое значение – к концепту «тотальное действие». Следовательно, единый лексический концепт может быть только у первых трех частных значений. Попытаемся сформулировать его, причем, таким образом, чтобы семантический вклад приставки (концепта «внешнее действие») был представлен явно.

Рассмотрим в качестве исходного следующее толкование частного значения 1:

(6.1) X *обежал* 1 Y = ‘ X осуществил перемещение вокруг Y -а посредством бега’.

Оно выглядит вполне адекватным, но мы, зная концепт «внешнее действие» приставки, можем указать, по крайней мере две неточности. Во-первых, не всегда такое перемещение X -а можно назвать глаголом *обежал*. Например, если спринтер пробежал по спортивной дорожке вокруг футбольного поля дистанцию в один круг, вряд ли правильно сказать ?*Он обежал футбольное поле*. Во-вторых, пробегая вокруг Y -а, X не должен находиться слишком далеко от него, иначе также сомнительно будет сказать *X обежал Y*.

Обратимся к концепту «внешнее действие». Он указывает, что действие а) происходит во внешнем пространстве объекта Y , б) как-то связано с Y -ом и в) не очень сильно повлияло на него (см. определения (2.0) и (2.1) в п. 2.2). Подчеркнем, что внешним пространством Y -а оказывается лишь довольно близкая его окрестность, в которой действие, не затрагивающее Y непосредственно, может трактоваться как связанное с ним. Например, если Иван вскопал землю вокруг яблони на расстоянии 30 метров от нее, вряд ли корректно сказать ?*Иван обкопал яблоню*, поскольку такое взрыхление земли, как мы понимаем, не влияет на яблоню (см. в п. 2.2 и другие примеры на эту тему).

Лексический концепт глагола *обежать* 1 складывается из концепта приставки – «внешнее действие» и основы *бежать*. Объединяя ограничения концепта приставки и основы, получаем следующее толкование.

(6.2) Лексический концепт *обежать* 1 (X *обежал* 1 Y) = ‘(а) X поступательно перемещается посредством бега (б) во внешнем пространстве Y -а и (в) траектория его перемещения связана с Y -ом’.

В нем компонент (а) отражает вклад основы, а компоненты (б) и (в) – вклад приставки. Прежде, чем проверять адекватность этого толкования, напомним, что, будучи концептуальным, оно для каждого референта требует интерпретации, уяснения, можно ли конкретные свойства референта интерпретировать общими свойствами концепта.

Заметим, что перемещение X -а, огибающее Y в его близкой окрестности, удовлетворяет всем условиям концепта, поскольку X перемещается во внешней области Y -а и его огибающая траектория X -а легко интерпретируется как зависящая от Y . Далее, обратим внимание, что концепт (6.2) исключает пример с футболистом, бег которого удовлетворяет условиям (а) и (б), но не удовлетворяет условию (в), поскольку на траекторию его движения футбольное поле не влияет (об этом свидетельствуют наши знания ситуации).

Исключается и случай, когда X огибает Y по слишком далекой траектории, поскольку здесь тоже сомнительным выглядит связанность траектории X-а с Y-ом (условие в).

Итак, общее толкование (6.2) оказалось точнее конкретного (6.1). Важно также, что удалось обойтись без характеристики «вокруг», которой нет ни в концепте «внешнее действие», ни в основе *бежать*. Более того, как мы видим, в (6.2) нет никакого требования, чтобы X пробежал полный круг. И это правильно, поскольку такого требования также нет ни в концепте, ни в основе. Следовательно, концепт (6.2) охватывает также и частное значение 2 'пробежать мимо чего-н., миновать во время бега'. Кстати, это описание существенно неточно: необходимо, чтобы X не просто пробежал мимо Y-а, а изменил бы свою траекторию под влиянием Y-а. Только тогда это движение можно интерпретировать как удовлетворяющее свойствам концепта (6.2).

Легко видеть, что (6.2) охватывает и промежуточные случаи, когда X обежал Y на три четверти круга или почти на круг. В этих случаях можно сказать *X обежал Y и побежал дальше*, имея в виду, что Y был препятствием для X-а на пути его движения.

Обратимся, наконец, к частному значению 3 – 'опередить в беге'. До сих пор мы по умолчанию предполагали, что объект Y неподвижен. Но концепт (6.2) такого ограничения не содержит, поэтому вполне можно рассмотреть случай, когда Y тоже бежит. Зададимся вопросом: как должен бежать в этом случае X, чтобы удовлетворять условиям (6.2)? Ответ прост: он должен бежать вблизи Y-а и постепенно обгонять его. Только тогда X будет находиться во внешнем пространстве Y-а и траекторию его движения можно будет трактовать как связанную с Y-ом. Если X будет бежать наравне с Y-ом, он окажется неподвижным относительно Y-а и, следовательно, никакого действия, связанного с ним производить не будет. Если же X будет отставать, он, во-первых, выйдет из сравнительно узкой внешней области Y-а, а во-вторых, такое перемещение (отставание) трудно будет трактовать как связанное с Y-ом. Итак, частное значение 3 тоже охватывается концептом (6.2).

В итоге получаем следующее толкование.

(6.3) Лексическое значение *обежать* 1 (*X обежал* 1 *Y*) = '1) лексический концепт (6.2) и 2) его частные значения 1 («вокруг предмета»), 2 («мимо предмета») и 3 («опередить в беге»)».

Замечание. Лексический концепт (6.2) *обежать* 1 представляет собой результат сложения концепта «внешнее действие» с глагольной основой *бежать*, осуществленного путем взаимной конкретизации слагаемых значений. Благодаря основе а) произвольное внешнее действие стало конкретным (*бежать*) и б) внешнее пространство Y-а стало обычным физическим. Благодаря концепту траектория бегущего X-а получила ограничение: проходить в близкой окрестности Y-а. Короче говоря, итоговое значение представляет собой результат взаимной конкретизации значений-слагаемых. При этом дополнительных значений в новом концепте не возникает. Новое значение – оценка 'X опережает Y-а' – появилось не в концепте, а в частном значении 3 благодаря его прагматической интерпретации.

Еще один пример. В [БТС] дано такое толкование:

обласкать

ласково обойтись с кем-либо, проявить внимание, участие к кому-либо'; *Радушные хозяева обласкали гостя, Знаменитый писатель обласкал начинающего автора* («внешнее действие»).

В начале п. 2.5.2 было показано, что глагол *обласкать* относится к префиксному концепту "внешнее действие", который конкретизируется следующим образом: X занимает позицию "внешний", "чужой" к Y-у (поэтому плохо, в частности, сказать **Жена обласкала мужа*). Отсутствие такой конкретизации в приведенном толковании элиминирует

семантический вклад приставки в лексическое значение. Сформулируем искомые толкования.

(6.4) Лексический концепт *обласкать* (X обласкал Y -а) = '(а) X ласкал Y -а, (б) находясь в позиции «чужой» к Y -у'.

Здесь компонент (а) отражает вклад основы, а компонент (б) – приставки.

(6.5) Лексическое значение *обласкать* (X обласкал Y -а) = '1) лексический концепт (6.4) и 2) частное значение «ласково обойтись, проявить внимание, участие»'.

Теперь наша главная цель – дать толкование лексического значения глагола *остановить*, имеющего согласно словарю [Ушаков], 12 частных значений. Но начнем мы с более простого, но близкого ему по значению глагола *остановить*.

6.2. Лексические концепты глагола *остановить*

Согласно словарю [Ушаков] глагол *остановить* имеет три частных значения:

1. Прекратить движение кого-н., чего-н., удержать на месте. *Вдруг сырный дух лису остановил.* Крылов. *Нужно было остановить лошадь.* Чехов. *Остановить маятник. Остановить часы. || что.* Прекратить, прервать. *Морозы остановили работу.* Даль («новое качество»).
2. кого-что. Сдерживать, запретить делать что-н. *Останови его, он стал говорить глупости* («новое качество»).
3. перен. Обратить, направить на что-н., сосредоточить на чем-н. (книжн.). *Остановить на ком-н. свои подозрения* («внешнее действие»).

Третье значение относится к «внешнему действию», поскольку здесь объект по существу не затрагивается действием и, тем более, не приобретает нового свойства или положения (см. п. 2.6). Первые же два значения относятся к префиксному концепту «новое качество». Действительно, оба они указывают на возникновение качественно нового положения объекта – неподвижности или прекращения деятельности – по сравнению с его движением или деятельностью.

Отдельно следует рассмотреть относящиеся к значению 1 примеры типа *Сиди, остановила Маша Петра, готового уйти*, говорящие об удержании на месте неподвижного, но готового придти в движение человека. Они также относятся к концепту «новое качество», поскольку и здесь состояние объекта радикально изменилось.

Посмотрим сначала, какой вклад может дать основа, точнее существительное *стан*. Согласно словарю [Ушаков], это

- 1) Место расположения, стоянки; лагерь (книжн., обл.). *Певец во стане русских воинов.* Жуковский. *Стать станом в поле;* 2) Неподвижное основание... *Трубопрокатный стан.*

Резюмируя, можно сказать, что *стан* – это 'а) неподвижный массив, и б) несдвигаемый с места, из-за своей большой массы'. (Свойство б) реализуется, в частности, в существительном *станина* – 'неподвижное основание для станка'). Можно предположить, что и а) и б) – это два качественно новых состояния, в которые может переходить объект. Спрашивается, какие тогда могут быть у этого объекта прежние, качественно старые состояния? Имеем два уравнения, каждое с одним неизвестным – старым состоянием. Ясно, что одно старое состояние – антипод состоянию а) – это движущийся объект, который в новом состоянии оказывается неподвижным. А второе старое состояние – антипод состоянию б) – это неподвижный объект, готовый в любой момент придти в движение. И действительно, фраза *Мария остановила проходившего мимо Петра*, реализует тип а) (также как и существительное *остановка*), а фраза *Постой, остановила Мария Петра, собравшегося уже было идти дальше* – тип б).

Конечно, речь может идти не только о поступательном движении объекта. Фразы *Иван остановил кровотечение, Судья остановил игру, Морозы остановили работу* указывают на переход от течения процесса к его прекращению, а фразы *Не открывай окно, –*

остановила меня сестра, Петр уже готов был выстрелить, но подозрительный шорох остановил его. Иван всем своим видом показывал, что хочет выступить, но сидевшая в президиуме Мария Ивановна, остановила его гневным взглядом указывают на переход от состояния готовности к действию к состоянию полного отказа от действия. Заметим, что тип б) не реализуется для неодушевленных предметов и нецеленаправленных процессов, ср. некорректность фраз *Иван остановил грозивший упасть камень или *Нужно остановить эпидемию, пока она не началась. Здесь нет явных свидетельств того, что движение камня, распространение эпидемии вот-вот начнется. Отметим, в заключение, что глагол *остановить* указывает на прекращение какого-то вида движения или действия, но не свидетельствует, вообще говоря, о том, что объект стал полностью недвижим. Фраза *Иван остановил Петра, готового выстрелить* указывает на прекращение действия стрелять, а не на полную неподвижность Петра.

Из проведенного анализа следуют искомые определения.

- (6.6) Лексический концепт *X остановил 1 Y-а* (*Мария остановила прохожего, Судья остановил игру*) = ‘X проявил активность, благодаря которой объект Y прекратил движение или деятельность / процесс Y прекратил течение’.
- (6.7) Лексический концепт *X остановил 2 Y-а* (*Мария остановила прохожего, собиравшегося продолжить путь, Судья жестом остановил адвоката, видя его желание задать вопрос*) = ‘X проявил активность, благодаря которой объект Y, собиравшийся начать какое-то движение / какую-то деятельность, сохранил неподвижность / состояние бездеятельности’.

Подчеркнем, что в каждом определении явным образом присутствует конкретизация префиксного концепта «новое качество».

6.3. Лексическое значение глагола *оставить*

Словарь [Ушаков] различает у глагола *оставить* 12 значений. Ввиду чрезвычайно разнообразия этих значений и употреблений, интересно будет рассмотреть их подробнее. Приведем сначала сокращенное (за счет примеров) описание из словаря [Ушаков].

Оставить

1. *кого-что*. Принося куда-н. или передавая, предоставляя кому-н., дать, положить, поставить и т.п. *Не застав никого, оставил записку. Оставить рукопись в редакции для просмотра.* || Положив, поставив, забыть, не взять с собой. *Оставит калоши в поезде.*

2. *кого-что*. Сохранить, приберечь, отложить. *Только для себя оставила лазейку.* Крылов. *Оставить обед для опоздавших.* || Сохранить, не уничтожая того, что есть. *Бороду он брил, но усы не решился — оставил.* А.Н. Толстой. *Оставит в силе закон.* || *что*. Причинить, обусловить наличие чего-н. (о том, кого или чего уже нет; о минувшем, исчезнувшем, умершем источнике, виновнике этого наличия). *Страсти и неумеренные увеселения плоти, говоря языком старинных русских романов, оставили на нем свои глубокие бразды.* Салтыков-Щедрин. *Проехавший автомобиль оставил запах бензина.* || Сохранить в каком-н. положении, состоянии. *Молю, теперь оставь меня в покое.* Пушкин. *Оставить кого-н. в недоумении. Оставить вопрос открытым.*

3. *кого-что*. Заставить, предложить, пригласить остаться; заставить находиться где-н. *Оставить детей дома. Оставить гостей ужинать.* || Не прогнать, не уволить. *Оставить на службе.*

4. *кого-что*. Уйти, удалиться от кого-н. оставшегося. *Я оставил генерала и поспешил на свою квартиру.* Пшнк. || Уйти, уехать от кого-н. или откуда-н. *Оставь нас, гордый человек!* Пушкин. *Через полчаса Маша должна была навсегда оставить родительский дом.* Пушкин. || Покинуть, бросить, лишив забот, внимания и т.п. *Солнышко мое ненаглядное, на кого ты меня оставил?* Л. Толстой. || *перен*. Покинуть, перестать существовать в ком-чем-н. (книжн.). *Силы оставили его.*

5. *кого-что без чего*. Не дать, не сделать, не предоставить чего-н. кому-чему-н., лишить чего-н. *Оставит без внимания просьбу. Оставить без обеда.*

6. *что и с инф*. Бросить, перестать что-н. делать, чем-н. заниматься (книжн.). *Оставь надежду навсегда.* Пушкин. *Оставить науку.*

7. *что*. Прекратить, не продолжать дальше (книжн.). *Оставить рутину и идти новыми, неизвестными доселе путями*. Салтыков-Щедрин. *Оставьте этот разговор*.

8. *что*. Простить (устар.). *Оставь мне вину мою*. Даль.

9. *кого-что*. Перестать трогать, приставать, надоедать. *Оставь бумаги, не вороши*. Даль.

10. *кого-что*. О проигравшем человеке: сделать кем-н. (дав прозвище в зависимости от названия игры; разг.). *Оставить дураком* (или *в дураках*).

11. *кого-что*. Не перевести в следующий класс (спец.). *Неуспевающего ученика оставили на второй год*.

12. *Пов. накл.* *оставь*, *оставьте* употр. также при отрицании и опровержении чего-н., несогласии с чем-н. или при требовании прекратить что-н. делать. — *Оставьте! Это спор славян между собою*. Пушкин. *Петр Иванович, перебила Лизавета Александровна, не умничай, ради бога, оставь*. Гончаров.

Как кажется, и здесь все употребления глагола *оставить* распадается на два аналогичных типа.

Тип а)

(а.1) *Павел оставил семью* (ушел из семьи),

(а.2) *Вошедший Павел прошел в комнату, оставив шляпу на вешалке*,

(а.3) *Павел оставил гостей на кухне*.

Тип б)

(б.1) *Павел оставил семью при себе* (не стал отправлять на дачу),

(б.2) *Вошедший Павел прошел в комнату, оставив шляпу в руке*,

(б.3) *Павел оставил гостей ночевать*.

Тип а) задает такой качественный переход: X был вместе с Y-ом и не предполагалось, что кто-то из них отделится – благодаря активности X-а, теперь X отделился от Y-а.

Тип б) задает другой качественный переход: X был вместе с Y-ом, но предполагалось, что Y отделится от X-а – благодаря активности X-а, Y по-прежнему вместе с X-ом, не отделился от него.

Действительно, если в первой группе примеров X (Павел) *бросил Y-а* (семью, шляпу, гостей), отделился от него, то во второй группе наоборот – X сохранил при себе Y-а, воспрепятствовал его отделению. Этот же критерий обнаруживается и при отрицании: *Павел не оставил семью* (= остался с семьей), *Павел не оставил семью при себе* (= отправил ее на дачу).

Конкретизируем теперь введенные понятия. Тип а) («X отделился от Y-а») означает следующее: ‘благодаря активности X-а некоторая деятельность Y-а **прекратилась**’ (семья, гости утратили возможность общаться с Павлом, шляпа оказалась на вешалке, вне контакта с ним). Тип б) («Y не отделился от X-а») означает другое: ‘некоторая ожидаемая деятельность Y-а **не началась**, т. е. Y сохранил состояние бездеятельности относительно нее’ (семья не поехала на дачу, гости не ушли домой, шляпа не переместилась на вешалку).

Замечание. Легко усмотреть полную аналогию с глаголом *остановить*, см. определения (6.6) и (6.7). Правда, у глагола *остановить* употребления типа б) гораздо беднее, чем у глагола *оставить*.

Рассмотрим фразу *Иван оставил семью без копейки денег*. Она допускает следующие два прочтения: а) Иван забрал у семьи все деньги – деятельность семьи, связанная с расходом денег, прекратилась, и б) Иван не отдал семье полученную и ожидавшуюся семьей зарплату – та же деятельность семьи не началась (сохранилась бездеятельность в этом аспекте).

Это же различие проявляется и в других употреблениях. Во фразах *Проехавший автомобиль оставил запах бензина*, *Писатель оставил неопубликованный роман*, *Павел детей без присмотра* – реализуются употребления типа а) – запах перестал перемещаться с автомобилем, писатель перестал заниматься романом, дети лишились внимания), а во

фразах *Павел оставил голову грязной / котенка в живых / лучшие земли за собой* – представлены употребления типа б) – Павел сохранил состояние бездеятельности – не помыл голову / не утопил котенка / не продал земли.

Прежде, чем сформулировать лексический концепт глагола *оставить*, обратим внимание на следующее обстоятельство: этот глагол употребим лишь в случае, если X как-то тесно связан с Y-ом, или Y в той или иной форме принадлежит X-у, подвластен ему. Рассмотрим такую ситуацию. В ресторане официант везет мимо столиков поднос с десертом. Можно сказать *Оставьте нам эти пирожные*, если поднос рядом и как бы «в вашем распоряжении». В противном случае, если, скажем, поднос недостаточно близко и предлагается всем, нужно сказать иначе, например, *принесите, подайте* и т. п., но не *оставьте*. Аналогично, оставить гостей ночевать могут только хозяева, а оставить шляпу можно только свою или чужую, которая на данный момент стала своей. Корректно сказать *Иван оставил рукопись Петра в издательстве*, но лишь в ситуации, когда Иван сам отнес и отдал ее в издательство и, тем самым, оказался непосредственно связанным с ней. Если рукопись передана через курьера, это высказывание становится некорректным (нужно сказать *передал в издательство*).

Дадим теперь определения концептов.

- (6.8) Лексический концепт *X оставил 1 Y-а* (*Иван оставил семью, Автор оставил рукопись в издательстве*) = ‘1) Y принадлежит X-у, его влиянию, или тесно связан с X-ом; 2) с какого-то момента времени Y благодаря активности X-а перестал участвовать в некоторой деятельности, в которой он участвовал до этого момента времени (т. е. оказался в состоянии бездеятельности относительно нее)’.
- (6.9) Лексический концепт *X оставил 2 Y-а* (*Иван оставил семью дома, Парламент оставил закон в силе*) = ‘1) Y принадлежит X-у, его влиянию, или тесно связан с X-ом; 2) с какого-то момента времени Y благодаря активности X-а не начал участвовать в некоторой деятельности, в которой он с этого момента времени должен был начать участвовать (т. е. сохранил состояние бездеятельности относительно нее)’.

Эти концепты можно очевидным образом объединить: и в том и в другом случае до момента времени t_0 ожидалось, что после него Y будет участвовать в некоей деятельности (семья продолжит общаться с Иваном / семья отправится на дачу), но с момента t_0 ситуация кардинально поменялась («новое качество»), поскольку ожидания не оправдались и Y оказался не участвующим в ожидаемой деятельности (семья утратила возможность общаться с Иваном / Семья не поехала на дачу). Теперь получаем единый лексический концепт:

- (6.10) Лексический концепт *X оставил Y-а* (*Автор оставил рукопись в издательстве, Автор оставил рукопись у себя*) = ‘1) Y принадлежит X-у, его влиянию, или тесно связан с X-ом; 2) до некоторого момента времени t_0 ожидалось, что Y после момента t_0 будет участвовать в некоторой деятельности, однако, благодаря активности X-а, Y с момента t_0 не участвует в ожидаемой деятельности’.

В нем также конкретизация префиксного концепта «новое качество» явным образом присутствует.

Не представляет труда проверить, что концепты (6.8) и (6.9) охватывает все 12 частных значений, приведенных в словаре [Ушаков]. Прокомментируем некоторые употребления, еще не рассмотренные выше.

Только для себя оставила лазейку. Крылов. *Оставить обед для опоздавших. Оставить работу на завтра. Оставить до другого раза. Оставить для кого-н. место в вагоне. Бороду он брил, но усы не решился — оставил.* А.Н. Толстой. *Оставить в силе закон. Оставить вопрос*

открытым. Оставить на службе. Оставить без внимания просьбу. Оставить без обеда. Оставить надежду навсегда. Пушкин. Оставить науку.

Все примеры относятся к типу б), т. е. к (6.9) – ожидаемое действие не началось (лазейку для себя не ликвидировал, обед не отправлен на кухню, место в вагоне не отдано обычным порядком, усы не сбриты, закон не отменен, вопрос не затронут, не уволить со службы, не рассмотреть просьбу, не дать обеда, перестать надеяться, перестать заниматься наукой).

Казалось бы схожие примеры

Оставить дела в полном порядке, Оставить одни долги

уже относятся к типу а) т. е. к (6.8), поскольку имевшее место действие прекратилось (оставивший дела утратил к ним причастность, должник перестал отвечать по долгам). К этому же типу относятся и примеры

Страсти и неумеренные увеселения плоти, говоря языком старинных русских романов, оставили на нем свои глубокие бразды. Салтыков-Щедрин. На мне года гнетущих впечатлений оставили неизгладимый след. Некрасов.

Они аналогичны примеру *Заяц оставил следы*. Здесь следы, порождавшиеся в процессе движения зайца, затем отделились от него и, сохраняя отношение к зайцу, перестали находиться с ним в контакте, во взаимодействии. Точно также «года», «страсти», в процессе протекания порождали свои следы, которые затем сохранились, «не ушли» вместе ними. Аналогично трактуются фразы *Оставил бардак / следы пьянки / идеальный порядок* – тот, кто это породил, перестал с этим взаимодействовать.

Наконец, нижеследующие примеры снова относятся к типу б), т. е. к (6.9):

Оставить дураком (или в дураках). Оставить зевакой. Оставить акулькой. Неудавшего ученика оставили на второй год. Оставил ферзя под ударом.

Здесь ожидаемое действие: «выйти из игры», «перейти в следующий класс», «убрать из под удара» не произошло.

Ясно, что все 12 частных значений охватываются лексическим концептом (6.10), поэтому получим:

(6.11) Лексическое значение *оставить* (*Автор оставил рукопись в издательстве, Автор оставил рукопись у себя*) = '1) лексический концепт (6.10) и 2) набор его частных значений 1–12 (см. начало п. 6.3)'.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барыкина и др. 1989 – А. Н. Барыкина, В. В. Добровольская, С. Н. Меерзон. Изучение глагольных приставок. Изд. 3. М., 1989.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка, СПб., 1998.
- Гр-80 – Русская грамматика, т. 1, М., 1980.
- ГРЯ – Грамматика русского языка. В 2 т. М., 1952–1954.
- Кошелев 1999 – А. Д. Кошелев. Описание когнитивных структур, составляющих семантику глагола *есть*//Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
- Кошелев 2001 – А. Д. Кошелев. О некоторых механизмах функционирования языка (на примере глагола *взбираться*)//Russian Linguistics, № 25, 2001
- Кронгауз 1998 – М. А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика, М., 1998.
- Ушаков – Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. II, М., 1938.

---

* Выражаю глубокую благодарность И. Б. Шатуновскому за ряд пронизательных критических замечаний, сделанных к первому варианту данной статьи.